

Странный Апокалипсис Начало

Андрей
Бердников

Андрей Иванович Бердников

Странный апокалипсис. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40220470

ISBN 9785449615015

Аннотация

Ни ядерного взрыва, ни природного катаклизма, но почти все люди исчезли. До отключения связи ГГ успел переговорить с семьей, которая выжила на другом континенте. Отправившись на поиски выживших, он вместе с верным псом вырывают из рук психа девушку, как две капли воды похожую на его жену в молодости. Странно, но она родилась первого сентября, как и его жена. Вместе они продолжают поиски людей и причин произошедшего. Сумеет ли ГГ сохранить верность жене и пройти через препятствия на его пути...

Содержание

12 мая. День первый – начало	7
13 мая. День второй	52
14 мая. День третий	78
15 мая. День четвертый	111
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Странный апокалипсис. Начало

**Андрей Иванович
Бердников**

Дизайнер обложки Сергей Кульневский

© Андрей Иванович Бердников, 2019

© Сергей Кульневский, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-1501-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Почти двое суток прошло с тех пор, как исчез привычный мир. Игра случая или невероятное везение, словно не сработавший капсюль патрона в русской рулетке, оставили меня в живых в тот день. В какой-то момент я был на грани безумия и не мог поверить в происходящее. Казалось, что это нездоровый сон после вчерашнего употребления спиртных напитков, но большая шишка с раной на голове, на которую я не обращал внимания, возникающая порой произвольная дрожь, убеждали, что я не сплю и всё это реальность.

Эти два дня и ночь пролетели, как один миг. Не имея

ни малейшего представления, что произошло, ориентируясь только на предположения, я наметил первые шаги своих действий. Изрядно вымотавшись как физически, так и морально, устроил себе отдых. Сидел на террасе своего пустого дома, потягивал пиво, которое теперь имелось в избытке. Но, неограниченная доступность пенного напитка, равно как и всего другого не радовала, рядом никого.

До катастрофы я легко мог обходиться без общения целый день. Пары фраз, произнесенных в течение суток порой было достаточно. Сначала «новой» жизни мне довелось пообщаться только с одним человеком, женщиной, местной чемпионкой по поглощению спиртных напитков, ставшей таковой в силу сложившихся обстоятельств. Однако тяга к алкоголю и его внезапная доступность сыграли с ней злую шутку и теперь полное одиночество ощутимо тяготило. Мало-помалу я начал разговаривать с соседским псом, получившим свободу от цепи, но не пожелавшим пуститься во все собачьи тяжкие. Он предано сопровождал меня всё это время, вот и сейчас лежит рядом, двигает ушами, прислушиваясь ко всем окружающим звукам не открывая глаз. Мой взгляд случайно упал на стопку книг. Это были старые тома, убранные с полок домашней библиотеки и приготовленные к путешествию в нашу летнюю «резиденцию». Пробежав глазами по корешкам, я перевёл взгляд на батарею пивных запасов. Что-то заставило меня вернуться к книгам. Даниэль Дефо – Робинзон Крузо. Тут и там одиночество. А может стоять по-

пробовать вести дневник моих злоключений? Нет, скорее действий, да придать этим записям литературную форму. Может, с ума не сойду. Не буду исключать возможность того, что кто-нибудь, да и прочтёт моё «творение». Подумано – сделано. Встал, включил ноутбук итак;

12 мая. День первый – начало

Похоже, те, кто предсказывал конец света, ошиблись только со сроками. Знаменитое двадцать первое декабря миновало, народы бурно отпраздновали эту дату и забыли. Никто всерьез и не воспринимал эти предсказания, за исключением чудаков, которые строили бункеры, на последние деньги закупали всевозможные запасы. Пролетели годы, тема конца света периодически всплывала, не получая развития. Однако погода становилась всё более непредсказуемой. Ливни стали продолжительней с довольно печальными последствиями. Полностью смывало с лица земли населенные пункты. Ураганы с каждым годом становились всё сильнее. Ветер, сбивающий детей с ног, никого не удивлял. Шторма были предсказуемы, но горе кораблю, который не успел спрятаться. Землю стало чаще трясти и вообще складывалось впечатление, что она пытается избавиться от человечества. Но, как оказалось, беда пришла, с другой стороны.

В тот день я проснулся от надоедливо сигнала будильника и долго не мог понять, почему он звонит. Отпуск же! Отключив, не сразу вспомнил, что вчера за дружеским столом с Петровичем, соседом моим, договорились с утра пораньше на рыбалку скататься. Мы остались холостяками на целый месяц. Его супруга, за компанию с моей Ольгой, наконец, отбросив все сомнения и самолетобоязнь, улетели в Америку.

ку к нашим детям. Как ребят туда занесло это отдельная история. Вчера я отвез наших жен в Пулково и когда вернулся домой, то у соседа уже был накрыт стол. Так как в отличие от моей жены, его Марина, допускала своего благоверного к рюмке только по праздникам, то не воспользоваться такой ситуацией Петрович просто не мог. Пока я был в дороге он несколько раз звонил и поторапливал: – Ну, где ты тащишься, мясо замариновано, зелень порублена, водка ледяная! – негодовал он.

Кстати, пить в одиночку Петрович не мог и на мой совет начать пить с Хазаром, его немецкой овчаркой, ответил непереводимой на английский тирадой. Понятно, что, когда я вернулся в посёлок, мне не дано было времени зайти в свой дом и праздник холостяков, быстро начавшись, плавно перетёк в обычную пьянку. В процессе питья он наконец решил показать свой проект, который скрывал от всех, а именно, недавно приобретенный Mitsubishi L 200, который сразу после покупки закрыл в своём огромном гараже, для полного апгрейда. Сам страстный рыбак и чуть меньше охотник, он свою обновку решил полностью подготовить к лесным путешествиям. Прихватив с собой бутылку, мы перекочевали в гараж.

– Да! – его творение превзошло все мои ожидания. Маскировочная окраска, форкоп, две лебёдки, спереди и сзади, «люстра» из восьми фар в обоих направлениях, высокий кунг с люком, нависающий над кабиной до лобового стекла

и увеличивающий высоту машины на девяносто сантиметров, а длину на пятьдесят. Внутри кунга, помимо отсека для поклажи, два спальных места. Солидная рация, куча всяких примочек, включая двести двадцать вольт. Идея с боевыми тестированиями, совмещенная с рыбалкой, пришла незамедлительно после полного осмотра получившегося «монстра». Выпили за предстоящие испытания, затем за улов, ещё помню, был тост за тех, кто за рубежом. Подъём назначили на пять утра и разошлись по домам готовиться к предстоящему событию, но добравшись до своего жилища, дальше кровати я не продвинулся.

В след за будильником в доме раздался бас Петровича: – Вставай лежебока, уже опаздываем!

Я ещё раз глянул на телефон и понял, что будильник уже полчаса честно пытается меня разбудить. Но сил и здоровья на быстрый подъём у меня не было.

– Слабак! Давай пей чай, самовар включен! – прогудел сосед с кухни. – Жду, «монстр» уже под парами, да и пожрать я тоже захватил на неделю, поторопись! – командовал он.

С трудом встал, похоже, годы берут своё или количество алкоголя не рассчитал. Принял по-быстрому душ, оделся. Подумав – опохмелился, если быть точным «остограмился» за два присеста, закусил. Ну вот, можно и в путь.

Петрович стоял, облокотившись на капот машины, скрестив ноги и с хитринкой, посматривал на меня.

– Что, уже успел?! – спросил он.

Я кивнул, раздумывая: – А может отказаться и перенести рыбалку до вечера? – но зная Петровича, понимал, что это бесполезно.

– Слушай, я тут что вспомнил, – хитро улыбаясь, спросил он, – у тебя твоя фирменная «клюковка» осталась? Было бы не плохо с твоей стороны позаботиться о водителе. До леса я ещё смогу доехать, а там ну просто необходимо какое-нибудь лекарство!

– Выпившему за рулем, есть риск вступить в неправильные взаимоотношения с правоохранительными органами, – путанно попытался наставить его на путь истинный, видимо мозги ещё в норму не вошли.

– Да у меня сейчас выхлоп такой, что любой алкотестер зашкалит! Не жадничай, неси!

Пришлось возвращаться, услышав в след: – Поторапливайся, нам ещё час пилить!

Погребок наш, это своего рода моя гордость. Сверху мастерская шесть на шесть и двух уровневый подвал внизу. Пьяный экскаваторщик перестарался, выкопал котлован на полный вылет стрелы. Но так как грунтовые воды были ещё глубже, мы приняли решение сделать два уровня, благо есть, что положить.

Войдя внутрь, я спустился на минус первый этаж подвала, открыл люк, ведущий на минус второй, начал спускаться по вертикальной лестнице вниз, туда, где стояла «клюковка». Как ни странно, но, если хранить моё произведение ал-

когольного искусства выше, вкус другой получается.

Я уже находился на самом низу, когда услышал яростный лай Хазара. Дверь с грохотом захлопнулась, освещение погасло, а меня окутала полнейшая темнота. Поторопившись подняться наверх, я оступился. Руки сорвались с тонких, круглых ступеней и дальше ничего не помню.

Очнулся со страшной головной болью. Похоже, выпитые сто грамм сделали моё тело ватным и гибким, пошевелив руками, ногами, я понял, что цел и могу передвигаться. На ощупь поднялся в мастерскую. Из-за закрытых дверей доносилось повизгивания Хазара.

– Что это Петрович раздобрился? – подумал я, пса он редко отпускал на свободный выгул. – Да и где он сам, знает же, что, мы с женой не одобряем, посещение животными нашей плантации!

Дверь поддалась с трудом, как будто кто-то с невероятной силой её захлопнул. Трясущийся пёс бросился мне под ноги. Это насторожило.

– Слышь, Петрович, ты, что с собакой сделал?

– А в ответ – тишина, он вчера не пришёл из запоя, – ментально старая песня перефразировалась в моей голове.

Хазар, похоже, пришёл в себя, если можно так выразиться в отношении друга человека. Он отбежал на пару шагов и оглянулся, как бы призывая следовать за собой, что я и сделал. Пёс, поджав хвост, постоянно оглядываясь, держался в двух шагах. В душе начала зарождаться тревога. Осмотрев-

шись вокруг, я не заметил ничего необычно, но напряжение продолжало расти. Хазар подбежал к машине и уселся рядом с закрытой водительской дверью. Внутренне напрягшись, я подошёл к машине. Салон был пуст.

– Хазар, что за хрень, где хозяин? – но пёс упорно продолжал смотреть на машину и уже реально выл. Несмотря на алкогольную анестезию, меня пробрала дрожь, но не от холода.

От раздавшегося звонка мобильного я даже подпрыгнул. Это была жена. Мы договорились с ней созваниваться по Скайпу, а её звонок по телефону в столь ранний час, ещё сильнее напугал меня.

– Алло, привет, Солнышко! – но она сразу огорошила.

– Мы попали в аварию, Максима зажало за рулем, Лера всё ещё без сознания! – выпалила она на одном дыхании.

– Успокойся. Главное, все живы!

– Нет! Марина пропала, а ещё здесь куча машин по кюветам и прямо на дороге и ни одного человека в них! – чувствовалось, что моя Ольга на грани срыва.

– Успокойся и звони в 911, такой вроде у них номер.

– Да уже куда только не звонила, никто не отвечает! – рыдалась она.

Связь прервалась. Страшно осознавать своё бессилие. Там на другом конце земли, дорогие тебе люди попали в беду, а у тебя нет ни малейшей возможности помочь.

– И Петрович куда-то запропастился!

– Петрович! Где ты? Давай, скорей сюда! – прокричал я.

Не дожидаясь его прихода, набрал Ольгу.

Она, похоже, взяла себя в руки.

– Лера очнулась. Но вот что странно! Когда она поднялась с сидения, то под ней была одежда Марины. Вся! И кольца её валяются на полу, а самой нет! Ой, что делать то? – отчаянье сквозило в её голосе.

– Где Вы?

– Мы поехали к детям домой, – сбивчиво начала рассказывать она, – как вдруг нам в лоб вылетела машина. Макс ушёл в сторону, удар. Тут я потеряла сознание. Очнулась, растолкала Макса, начала везде звонить.

Надо сказать, что Ольга по профессии учитель английского языка и общение за границей не являлось проблемой для неё.

– Макс выбрался! Целый!

– Уф, уже легче, – подумалось мне.

– Поговори с ним! – прокричала Ольга в трубку и передала телефон Максиму.

– Отец! – сын сразу перешёл к делу. – Тут, похоже, что-то серьёзное случилось.

– Что? – похолодело у меня внутри.

– Никого, кроме нас здесь нет! Люди исчезли!

– Как это? – и тут до меня дошло. – Подожди пару секунд!

Я подошёл к машине Петровича. Пёс отступил в сторону, пропуская меня. С нарастающим страхом открыл дверь.

– Петрович тоже исчез, только одежда осталась.

– Значит это что, конец света?! – дрожащим голосом сделал вывод сын.

– Макс! Ищи какую-нибудь машину и добирайтесь до города. СМС посылайте, денег на звонки может не хватить. А я тут осмотрюсь! И, поосторожней там! Я вас всех люблю!

Нужно было действовать.

– Так, звоню в полицию!

– Не отвечает!

– Скорая, пожарные!

– Чёрт, молчат!

Начал набирать подряд все номера из списка, безрезультатно. Честно говоря, меня так трясло, что пальцы с трудом попадали по клавишам старинной Нокии. В книгах пишут или уже можно сказать писали, что герои романов, находясь в стрессовом состоянии, быстренько выпивали виски или чего-нибудь ещё и были снова полны сил, а голова работала как компьютер. В тот момент о спиртном даже думать не хотелось. Забежал в дом, схватил ключи от «лансера» и собрался было выходить, как пришел СМС.

– Авто не заводятся, идём пешком, два км до заправки.

– Жду новостей, – ответил я.

– Надо проверить свою машину! – но на выходе меня что-то остановило.

Попугаи! Пара наших птичек летала по комнате. Я точно помню, что не выпускал их. Посмотрел вольер, дверца открыта. Кто это сделал?

Машина завелась, как всегда, с пол-оборота. Оставив ворота открытыми, выехал в сторону центра и, первое что бросилось в глаза на соседней улице, старый «жигуленок» протаранивший забор. Остановившись рядом, я осторожно подошёл, заглянул в машину. Три комплекта одежды, лежащие на сиденьях и на полу. С опаской потрогал куртку сквозь опущенное окно. Влажная, но крови нет. Осторожно открыл дверь и попробовал завести машину, безуспешно. Сзади неожиданно раздался крик. Стая гусей важно шествовала по улице.

– А эти то, откуда?

Сел за руль, двинулся дальше. Ещё одна машина и та же картина внутри и тоже не заводиться!

Круглосуточный магазинчик открыт, внутри никого. Заглянул за прилавок и уже не удивился, увидев кучку одежды. На стоянке стояла машина продавщицы, поискал ключи, нашёл их в сумочке в подсобке.

– Ну что? Попробуем?

Машина завелась. Выходит, все авто, которые были заглушены на момент происшествия, заводятся. Набрал и отправил СМС.

Страшно захотелось пить. Вернувшись в магазин, взяв бутылку минералки из холодильника. Полез в карман за деньгами, но спохватившись, только грустно улыбнулся.

Для себя отметил, электричества нет. Проверил щиток с автоматами, все в порядке.

Всё это я делал как робот, просто отмечая для себя факты, стараясь не давать воли своим эмоциям. Но временами, нервная дрожь всё же пробежала по всему телу и не поддавалась контролю.

Вышел на улицу, обессилено сел на крыльцо.

– Эй, ну кто-нибудь, помогите! – донесся слабый крик со стороны недостроенного детского сада, который начали возводить ещё в прошлом веке, но так до конца и не достроили. Постепенно из него исчезли окна, кирпичные стеновые перегородки, а местная молодежь, да и порой алкаши использовали его для своих тусовок.

О, как я обрадовался, услышав крик, стрелой полетел на зов.

– Кто здесь и где ты?

– Да тут внизу, ёкорный пипец! – отозвался прокуренный женский голос.

– Есть живые!

В одном из колодцев, крышки с которых уже давно были утащены на металлолом, я обнаружил местную приверженцу Бахуса и помог ей выбраться.

– Как ты сюда попала?

– Упала блин! – что ж, краткий, но ёмкий ответ.

Сильный запах перерабатываемого организмом алкоголя, ударил в нос. Сам с похмелья, но сразу понял, мне её на соревнованиях по распитию спиртных напитков не победить.

– Собаки, сволочи, напали, я попятилась и звизданулась

в эту яму. Пойду сейчас Главу нашего, на уши поставлю. Он у меня попляшет! – зверствовала она.

– Слушай, не ори, пить будешь? – нашёл аргумент, чтобы остановить её неправомерные претензии к главе администрации. – Ты вообще, что здесь делала?

– Так я Митяя ждала тут, он в магазин пошёл, а свора и накинулась. А как упала, не помню, отключилась, что-ли?

В мозгу щёлкнуло: – «Отключилась!»

– Я, был без сознания! Мои, в Америке тоже и она вот! Это означает, выжили только те, кто был в нирване?

Римма, так звали эту женщину, что-то говорила, но я её почти не слышал. Мысли крутились в голове: – Выжили те, кто был без сознания, животные гуляют на свободе, электричества нет. Работающие до времени «ЧП» авто не заводятся. Скорее всего электромагнитный импульс! Так взрыва то нет! И тишина полнейшая!

Толчок в грудь вывел меня из раздумий: – Ты что, отъехал куда-то?

– Так, мадам, твой Митяй был в красных штанах с черепахи? – мне вдруг вспомнилась ещё одна кучка одежды в магазине.

– Ну, да вроде. Точно в них!

– Пойдём, опохмелишься, а за одно и помянешь его.

– Не поняла, урод, ты, что с ним сделал?! – она неожиданно бросилась в атаку.

– Да, ничего! Пошли, посмотришь, да и любую бутылку

выберешь на опохмелку, – конец фразы воодушевил её.

– Так что стоишь, давай идём уже! – с нетерпением потребовала она. По пути женщина не произнесла ни слова, а войдя во внутрь, замерла, уставившись на штаны, валявшиеся напротив винного отдела.

– Ну и где Митя?

– Вон! Не знаю, как это объяснить, но точно знаю, что и от продавца осталась кучка одежды, – ответил я, открывая холодильник. Взял прохладную бутылку портера. Она последовала моему примеру, но не скромничала и сразу подалась к витрине с коньяками.

– Я, не дура, вот только пью! У меня два высших образования, просто некоторые жизненные трудности, поставили меня в состояние зависимости от спиртных напитков, – словно оправдываясь, информировала она, сглатывая слюну. Быстро открыла бутылку Хеннеси, сделала внушительный глоток, облегченно вздохнула и констатировала: – Или это сон, или что-то случилось, или нас сейчас заберут за грабёж, – и снова хорошо приложилась к бутылке.

– Я не знаю, что произошло, но, все люди исчезли.

– Пить надо меньше, – отреагировала она в ответ, скорее всего привычной для себя фразой, но тут же сообразив, что не шучу, прошептала, – не поняла!

Молча уставилась на красные с черными черепами штаны.

Звонок мобильного телефона в возникшей тишине прозвучал громко и неожиданно, заставив нас вздрогнуть.

– Мы на заправке, тут никого, электричества нет, нашли транспорт, думаем, куда теперь ехать и как, – выдавал, не останавливаясь информацию Макс, – на дорогах заторы. Наверно дождёмся, когда рассветёт.

Мелькнула мысль: – Слушай Максим, связь сейчас, видимо на резервных аккумуляторах работает и долго не продержится. Мы попали в не простую ситуацию и что будет дальше неизвестно. Ты теперь отвечаешь за маму и сестру!

– Хорошо, – голос сына предательски дрогнул.

– Постарайтесь вооружиться на всякий случай, посерьезней. Как вариант в полицейском участке, я думаю это очень пригодиться. Доберётесь до дома, там определитесь, что дальше. Но, если надумаете перебираться куда-нибудь, оставьте несколько сообщений на виду, для меня, вдруг доберусь. А я оставлю вам.

– А ты думаешь, будет необходимость переезжать? Еды и всего прочего достаточно.

– Да, но всё имеет свойство портиться. Хочешь или нет, а придётся самому себя кормить.

– Понятно, – хотя чувствовалось, что он в полном замешательстве.

– Как там девчонки? Дай трубку маме!

– Андрей! – зазвучал голос, любимый, родной и сразу узнаваемый, но в этот момент связь прервалась и с короткими гудками, доносящимися из трубки, что-то оборвалось в душе.

Лихорадочные попытки дозвониться не дали никакого результата.

– Андрей! – голос Ольги, слегка искаженный тысячами километров, продолжал звучать в моей голове. Услышу ли я его когда-нибудь? Что она хотела сказать? И как много я не успел! За все прожитые вместе годы, мы научились понимать друг друга, практически интуитивно. Одного слова, его интонации было достаточно, чтобы понять, что она желает. Но сейчас я не знал, что она хотела донести до меня. Тупо стоял и пытался продолжить её прерванную фразу.

– Кхм, прошу прощения, – словно издавеза донесся голос.

Римма стояла рядом. Жалкая, потрепанная, с тяжелым выхлопом алкоголя, но её глаза были полны сострадания: – Ты это, не смотри, что я алкоголик. Я всё слышала. Надежду не надо терять, Вы встретитесь! Главное, живы! Да и что тут сложного, сел в машину и поехал.

– Ну да, вот только в Америку шоссейных дорог нет.

– Ох, ничего себе! – выдохнула она и уселась на порог магазина. Разговаривая с родными, даже не заметил, как оказался на улице.

Я присел рядом: – А ну ущипни меня, или лучше вдарь, как следует!

Она посмотрела на меня как на сумасшедшего, но подумав, сделала вывод: – Нет, это не сон, да и не может один и тот же сон сниться сразу обоим.

– Давай подстрахуемся, щипай!

– Ты меня пугаешь! – но все, же с силой впиалась неухоженными ногтями в руку. – Ещё и укусить могу, если хочешь. Только вот зубы сегодня не чистила.

Боль была реальная.

– Слушай. Тебя вроде Андрей зовут?

– Да.

– Тебе бы голову обработать надо, – я, недоумевающая уставился на неё, – Ну, кровь у тебя на затылке. Ты, что не чувствуешь?

Падение в подвал не прошло даром, но я даже и не ощущал последствий. Она промыла мне рану перекисью, обработала края йодом, найдя всё это в аптечке магазина, наложила повязку. Затем откинув голову назад, удовлетворенно произнесла: – Ха, ну просто вылитый Щорс.

– И что будем делать товарищ Щорс? Ты пока думай, а я ещё приму чуть-чуть, – и удалилась в магазин, мрачно напевая, – голова обвязана, кровь на рукаве...

Из головы не выходили мысли: – Как там мои?

Ещё раз я сделал безуспешную попытку дозвониться. Неожиданно пришла идея, а что, если отключилась только ближайшая вышка сотовой связи. Может доехать до следующей?

– Послушай Римма, я в город, а может, дальше прокачусь. Ты как, тут останешься? – крикнул коллеге, по несчастью.

– Да нет, пожалуй, с тобой! – она вышла из магазина с недопитой бутылкой, прихватив ещё одну полную про за-

пас.

– Слушай, не многовато будет?

– День длинный, – философски протянула она.

А день только вступал в свои права. Обычно в это время посёлок уже начинал оживать. Мамочки, спеша вели детей в садик. Ученики группками или поодиночке нехотя брели в школу. К остановке одна за другой подлетали маршрутки, отвозя большую часть работоспособного населения в город. Но сейчас на улицах пустота и звенящая тишина, изредка прерываемая звуками, издаваемыми домашними животными, непонятно как оказавшимися на свободе.

Римма удобно разместилась на пассажирском кресле моего авто: – Да, давненько, я на иномарочках не ездила, – нашла место в дверце, для хранения бутылок, пристроила туда стратегический резерв.

– Будешь? – она протянула мне початую бутылку.

– За рулем!

Мы тронулись. Я проехал по верхней части поселка, сигналя длинными гудками. Но никто не откликнулся на мой призыв, а одинокие кучки одежды, рюкзаки, дамские сумочки, будто кем-то раскиданные по поселку, кричали о тихой катастрофе, случившейся сегодня утром. По дороге несколько раз путь нам преграждали машины, столкнувшиеся, друг с другом и мне приходилось проползать по обочине, рискуя свалиться в кювет. За все восемь километров Римма не произнесла ни словечка и только когда мы въехали в право-

бережную часть Подпорожья, она испуганно вскрикнула: – Смотри! Похоже, плотину прорвало!

Действительно, справа за стоящими вдоль дороги домами виднелись вспученные воды Свири. За пятьсот метров до плотины открывался живописный вид на монументальное строение электростанции, дорога ныряла вниз к самому берегу, затем поднималась на плотину и мост, проложенный вдоль здания ГЭС. Подъехав к спуску, я вынужден был остановиться. Вся дорога в низине была затоплена. Само здание ГЭС стояло целое и невредимое, но один из трёх водосбросов был разрушен и стремительный, мощный поток вырывался наружу, а его рёв доносился до нас.

– И кто это тут разбушевался? – попыталась сострить Римма, потянувшись к бутылке, – Как бы дом не затопило, блин!

– Можешь выбрать себе любой другой домик, а пока придётся прогуляться.

– Ты что, всё равно хочешь попасть в город?

– Мне это необходимо, идешь?

– Да одна я что-то боюсь оставаться, пошли, – со вздохом согласилась она.

Закрыв на всякий случай машину, мы поднялись на гору в стороне от дороги и углубились в лесок. Десять минут пути, подошли к плотине.

Пролёт моста над разрушенным водосбросом, к счастью, оказался цел. Над ним стоял туман из мельчайших брызг,

которые падая на асфальтовое покрытие, собирались в лужи и мелкими ручейками, стекали обратно в могучий поток. Огромная металлическая плита, запирающая воды реки, исчезла. Больше никаких повреждений не видно.

Быстро преодолели плотину. На другом берегу, наше движение было остановлено злым оскалом сторожевой собаки, которую я частенько видел, проезжая через ГЭС.

– Ну что ты пёсик, пить будешь?! – попыталась договориться с ним Римма. Я же, действовал более решительно. Схватил кусок арматуры, оставшийся после зимнего ремонта шлюза, ринулся на собаку. Пёс, поджав хвост с лаем отступил, но всё же продолжил преследовать нас, выполняя свой служебный долг. Впрочем, это занятие ему быстро надоело, замолкнув он отстал. Дошли до перекрёстка, слева виднелось здание ГИБДД, рядом припаркованная служебная машина. Не задумываясь, свернули туда.

В салоне автомобиля никого, ни людей, ни одежды. В этот момент накатили сомнения, а может это всё-таки сон, а что ещё хуже, глюк! Осторожно я вошёл в здание. Тишина! На первом этаже располагались всякие конторы, а сам отдел ГИБДД находился на втором этаже. С Риммой, неотступно следовавшей по пятам, мы поднялись наверх. Пройдя по темному коридору, я постучал в дверь, ведущую в комнату дежурного инспектора и не получив ответа, открыл. Кучка форменной одежды, лежащая под столом, сразу бросилась в глаза. Повинуясь какому-то внутреннему порыву,

я обшарил карманы и нашёл ключи от служебного Форда. Что ж, транспортом с мигалкой мы обеспечены и ещё реальным оружием с запасом патронов.

– Ну что красивая, поехали кататься? – мрачно промолвил я.

– Вы мне льстите, господин полицейский! – парировала Римма. – А если серьезно, то куда?

– До Лодейного Поля, а может и дальше.

– А зачем?

– Вдруг только наша вышка отказала.

– Какая? – не сразу поняла она. – А, въехала!

– А вдруг! – уже не веря в свою затею, повторил я. Погрузившись в свои думы, уселся в машину. Римма заняла место рядом. Двигатель, повинувшись повороту ключа, послушно заурчал. Загорелся дисплей медицентра, установленный на волну «Дорожное радио», но только легкое шипение доносилось из динамиков. Мы поднялись из низины, где находился отдел ГИБДД, на гору и направились в центр. Ни одной живой души, даже голуби на городской площади исчезли. Я нашёл, где находится кнопка сирены и включил её. Медленно с остановками проехали сквозь молчаливый город. Римма потребовала включить громкоговоритель и с мольбой в голосе просила отозваться хоть кого-нибудь. Но только эхо окликалось на её призывы, когда машина проезжала среди многоэтажных домов. Поколесив по городу, выбрались на пустынную трассу. Уже наш, полицей-

ский Форд легко шёл под сто сорок. Чтобы доехать до соседнего города и понять, что всех жителей постигла та же участь, нам хватило двадцати минут. На дисплее моего телефона появился значок «антенна», но вспыхнувшая радость, была остановлена фразой: – Абонемент отключен или находится вне зоны действия сети.

– Ну что теперь, дальше поедем или как? – осторожно спросила моя попутчица.

– Вперёд!

Но и у следующих вышках меня ждало разочарование и наконец, значок антенна, полностью исчез.

– И что теперь? – на сей раз спросил я.

– Нужно всё обдумать, но лучше это делать в родном месте, дома как знаешь, стены помогают.

– Тогда домой, хотя его наверно у тебя уже нет.

– Ты ж коттедж обещал, поживу как человек!

У неё хватало духа юморить, а меня начала беспокоить загоревшая лампочка уровня топлива. Присутствия электричества не наблюдалось ни в одном из населенных пунктов, через которые мы проехали. Около Доможирова находилась заправка «Лукойл», куда мы и завернули. По привычке встал у колонки.

– И что дальше? – поинтересовалась Римма.

Солидная АЗС, а бензина не взять: – Должен быть аварийный дизель-генератор!

– Да, давай ты поищи его и заправляйся, а я в кафешку

через дорогу загляну, тоже заправлюсь, ты подойдешь или тебе с собой принести? – заботливо поинтересовалась она.

– Ты там сильно не заправляйся, я тебя через ГЭС на себе не потащу.

– Обижает! – на бегу крикнула она.

Генератор завёлся с пол оборота. Навыки электрика, слава Богу, имеются, через пять минут на заправке было электричество, но большего труда стоило разобраться с компьютером. Однако нет таких крепостей, чтобы русские не брали, особенно если есть шпаргалки! Вскоре я заправил полный бак и пять канистр, которые присвоил без за зренья совести. Заглушил дизель-генератор, и сразу гнетущая тишина обволокла всё вокруг. Римма не возвращалась, чтобы поторопить её, пришлось подъехать к кафе и посигналить. Через минуту дверь приоткрылась, оттуда показалась женская рука, указательным пальцем поманила меня и тут же исчезла.

– Что за шутки!

Заглушив машину, я подошёл к двери и осторожно заглянул внутрь. Длинный темный коридор, в конце которого виднелся вход в обеденный зал, слева туалет, а справа две двери с надписью ДУШ. С одного из них доносились звуки, которые обычно сопровождают помывку.

– Римма!

– Я сейчас, ты в зал проходи, – раздалось из-за двери.

В зале, недалеко от стойки был накрыт стол. Несколько салатов, три коробки сока, бутылка Хеннеси и пара бутылок

портера.

– Хм, не плохо она тут развернулась.

– Ты садись, начинай, сейчас горячее будет готово, – появилась она вслед за мной.

– М-мм, – действительно с кухни доносились запахи готовившегося мяса и жареной картошки.

– Тут у них газ, еды море, вот решила закусить по-настоящему.

Римму было не узнать. Она поменяла своё грязное рубище, в которое была одета на джинсы и фиолетовую кофточку, на голове был накручен тюрбан из полотенца. Оказалось, что у неё вполне приличная фигура, правда, лицо вследствие длительных запоев, оставалось такое же отёкшее. Заметив мой удивленный взгляд, поторопилась оправдаться: – Ты не подумай, это я не с них взяла! На кухне сумка лежит, с совершенно новыми вещами, вот и решила соответствовать спутнику, – донеслось уже с кухни. Раздался звук переставляемой посуды и через пару минут она появилась с двумя огромными тарелками.

– Приятного аппетита!

Честно сказать не ожидал такого преобразования от этой женщины, которую часто видел еле стоящей на ногах, полностью потерявшей человеческий облик. Словно угадав мои мысли, она смутилась, тонкой, а когда бывшей изящной рукой, поправила чёлку.

– Я тебе тёмного принесла, ты, похоже, его любишь.

– Смотри-ка ты, заметила! – отметил я про себя.

Она тем временем налила себе коньяка: – Первый раз в жизни я выпила шесть лет тому назад и начала с Хеннеси и вот опустилась до спирта с точек.

Залпом опрокинула содержимое бокала в себя.

Честно говоря, мне и кусок в горло не лез, но глядя, как она с аппетитом начала уплетать собственноручно приготовленное мясо последовал её примеру.

– Я так полагаю, молчание твой жизненный стиль? – пережёвывая мясо, спросила невольная спутница. – За время нашего вынужденного знакомства ты произнёс не более тридцати слов.

Не ожидая ответа, продолжала: – И как ты думаешь, что же произошло?

– Над этим и размышляю, молча.

– А ты знаешь, тебе повезло, самые близкие у тебя живы, а остальные... Ты бы точно не стал сильно убиваться, если бы кто-нибудь умер в обычное время.

Мне подумалось: – А ведь она права. Да мои далеко и находятся в чужой стране, но всё-таки они не погибли. Шанс встретиться есть. Раз мы выжили, то значит и ещё кто-то наверняка остался в живых. Наша задача найди их. В Питере шансов найти наверняка больше.

Ещё одна мысль закралась в голову: – А вдруг это нейтронная бомба, вроде говорили, что после её применения всё остается целым, а всё живое гибнет?! Да нет, животные це-

лы! Мы целы! Нее, чушь! Что же тогда?!

– Да, ты очень увлекательный собеседник!

– Извини, просто мысли всякие роятся в голове.

– А ты мысли, вслух! Просто я похоже на грани срыва. Алкоголь не берёт, и ты вот, как зомби молчишь.

– Ладно, постараюсь быть приятным собеседником, – налил ей коньяка, а себе бокал пива. Так сидя за столом, решили вернуться домой, по пути объехать все больницы. Мы были без чувств, когда всё произошло, во всяком случае, такой вывод напрашивался. Значит найти людей, находящихся без сознания в больнице, есть шанс. Если никого не найдем, соберём пожитки и поедем на поиск пропавшей цивилизации.

Через двадцать минут мы были уже в пути. В Лодейное Поле заехали по старой дороге. Дорожное полотно поддерживалось в хорошем состоянии, поэтому не составляло никаких трудностей держать приличную скорость. Если бы меня вдруг остановили гайцы, я был бы рад заплатить любой штраф на руки. Но трасса оказалась пустынна, не считая нескольких машин в кюветах. Показалась стоянка с бетонной эстакадой и разбитый КамАЗ, въехавший в неё. Ещё один грузовик с разбитой кабиной завалился в кювет на противоположной стороне.

– Стой, там человек!

Я резко затормозил, так что Римме пришлось упереться руками в торпеду, иначе бы её лоб оставил печать на ветровом стекле. Быстро развернулся, подъехал к стоянке. Дверь

КамАЗа была открыта, а на земле откинувшись на переднее колесо, прямо на грязном асфальте, сидел окровавленный мужик. Голова опущена на грудь и безвольно опущенные руки. Пока я выбирался, Римма была уже около него и щупала пульс.

– Эй, Рембо, пушку убери!

Странно, мечтал встретить людей, а встретив, испугался встречи и пистолет захватил автоматически.

Водитель признаков жизни не подавал, пульс отсутствовал, но тело ещё хранило тепло. Судя по повреждениям машины, его зажало в кабине, согнутый руль говорил о сильном ударе, об него грудью. Вероятно, ребра были сломаны и после того, как он смог освободиться от тисков металла и спустился на асфальт, сломанные ребра повредили внутренности.

Римма подняла осколок зеркала и поднесла его ко рту водителя. Ни малейших признаков дыхания.

– Похоже спасатели, должны превратиться в могильщиков, – констатировал я, – не оставлять же его этим.

Пара ворон сидела на высокой сосне и наблюдала за нами. Римма молча кивнула. Оттащив погибшего в противопожарный ров, зарыли в песок лопатой, найденной в грузовике. Пока я заканчивал облагораживать импровизированную могилу, Римма соорудила что-то наподобие креста и воткнула его в свежий холмик.

– Не знаю, кому повезло больше тебе или остальным,

пусть земля тебе будет пухом! – таким прощальным словом окончила она церемонию и молча побрела к машине. Не дойдя до неё, Римма остановилась и внезапно разрыдалась. Я подошел к ней, неловко взял за плечи. Уткнувшись лицом мне в грудь, женщина плакала, не обращая внимания на мои попытки её успокоить. Закончила реветь она так же неожиданно.

– Всё поехали, у нас ещё работы. Блин, коньяк забыла! – и за весь оставшийся путь не проронила ни слова.

В больнице мы не обнаружили никого живого, только три анатомированных трупа в морге. Римму после посещения этого заведения трясло.

– Давай оставим их здесь, только двери закрой, – попросила она, бегом выбежала на улицу. Мне ничего не оставалось, как выполнить её требование и последовать за ней.

– Ну как тут бросишь пить, одно за другим всё валит и валит и главное без остановки, – её колотило, слов практически не разобрать, – Что ж это происходит, то, чёрт побери? Ответь!

– Если бы я знал, поверь, скрывать бы не стал, но есть одна мысль!

– Ну!

– Поехали в Подпорожье, проверим.

Несколько лет назад город оснастили видеокамерами, которые записывали всё происходящее и если нам повезёт, то может что-нибудь, да и обнаружиться. Уже на трассе Рим-

ма спохватилась и пожалела, что не заглянула в магазинчик за коньячком. Значит истерика прошла.

– Ты бросать собиралась.

– Так грех не воспользоваться неожиданно нагрывшим коммунизмом, жаль только вот собеседник хреновый попался. Ну, вот скажи, что ты всё время молчишь и ты что, ты считаешь, что я не достойна твоего внимания! – речь спутницы стала заплетаться и больше стала напоминать пьяный базар. Всё-таки коньяк, после истерики начал действовать. Ещё немного повозмущавшись на мой счёт, не услышав ответной реакции, она уснула, уткнувшись головой в боковое стекло. Прибыв на место, я попытался её разбудить – бесполезно.

На площади перед зданием администрации стоял автобус. Обычно отсюда уезжали спортсмены на соревнования, школьники на экскурсии, чиновники на фуршеты. Так было и на этот раз. Около автобуса виднелись разрозненные кучки одежды и ещё четыре на разных расстояниях от него. То ли эти четверо несчастных подходили к группе, а может, заметили нечто необычное и попытались убежать. Я подошёл к этим кучкам или вернее называть останкам. Судя по расположению предметов одежды, а также по раскиданным по пути сумкам, можно было сделать предположение, что они видели происходящее и попытались убежать. Ну что ж, оставалось проверить мою теорию и попытаться посмотреть видео с камер. Сломав стекло в дверях, случайно попавшим в поле

зрения камнем, я проник в здание. У входа справа находилась комната дежурного, от которого осталась одна форма. В соседнем помещении я обнаружил мониторы и компьютер системы видеонаблюдения. К сожалению, блоки бесперебойного питания к тому моменту полностью разрядились и естественно оборудование отключилось. Последнее время, все готовились к чрезвычайным ситуациям, каждая администрация обязана была иметь источник резервного питания, который и был мною обнаружен в подвале здания. Бензиновый генератор установлен стационарно и подключен к электрическому щиту. После нескольких попыток удалось его запустить.

– Да будет свет! – я переключил автомат на автономное питание. С компом пришлось повозиться и только случайно обнаруженная за монитором бумажка, подсказала мне пароль ввода. Я очень боялся, что компьютером что-нибудь случилось, так как он работал на момент катастрофы. Но нет, повезло! Десять минут потребовалось на то, чтобы разобраться с программой. Опыт обращения с компьютерами хоть и есть, но я далеко не хакер. Нашёл запись с камеры, обращенной на площадь, установил просмотр с пяти тридцати, то есть с того момента, как меня разбудил будильник. Камера оказалась с высоким качеством разрешения и картинка достаточно четкая.

Итак, вот к двум парням, стоящим на площади, подходят три девчонки, вышедшие из подъехавшей машины. Во-

дитель выгрузил из багажника три небольших сумки, подошёл группе, перекинулся несколькими словами со всеми, поцеловал одну из девчонок, уехал. Видимо отец. Один за другим стали подтягиваться ребята, кто с родителями на авто, кто пешком. Подошли мужчина и женщина, судя по их поведению, они были ответственными за ребят. Группа уже состояла из двадцати пяти человек. В ноль пять сорок пять подошёл автобус, часть ребят прошли внутрь. Мужчина поглядывал на часы и посматривал по сторонам, как будто ожидал подхода ещё кого-то. И действительно вскоре со стороны школы искусств появились четверо.

Сначала я не понял, что и произошло. Подходящие ребята вдруг остановились, развернулись и побежали обратно, побросав сумки. Остановив запись и отмотав назад, я запустил просмотр в замедленном воспроизведении. Вот ребята идут, останавливаются. Что их насторожило? Порыв ветра? Мужчина прикрывает лицо и тут на него надвигается прозрачная, колыхающая субстанция или плёнка, еле различимая на мониторе. Он замирает, похоже, не в силах сопротивляться и начинает исчезать из виду. Его одежда, несколько мгновений находится в воздухе и тут же падает. Плёнка догоняет убегающих ребят, парализуя их. Каждый из них замирает в том положении, в каком эта пленка их застала. Кто в беге, кто в падении. Они исчезают, только предметы одежды падают на асфальт. И никакого ветра, дувшего мгновение тому назад! Меня загипнотизировало это видео. Я смотрел

на экран, но там как в стоп-кадре, не было, ни единого движения.

Звон лопнувшего стекла вывел меня из оцепенения.

– Андрей! – негромко позвала Римма. – Ты, тут?

– Здесь, – отозвался я, выглянул в проём двери.

– Что ты тут делаешь?

– Смотрю видео с апокалипсисом, – мрачно ответил я, – как оказалось это заняло несколько секунд. Будешь смотреть?

– Да!

Увиденное произвело на неё такое же гипнотизирующее действие. Она сидела, уставившись в экран монитора, слёзы текли по её щекам.

– Что это было?

– Зачистка!

– Но что это?

– Если б знать!

Мы продолжали смотреть в монитор, на неподвижную картинку на экране. Через две минуты видео стало искажаться. Опять порыв ветра и снова эта субстанция в том же направлении промелькнула на экране.

– Контрольный выстрел! – констатировал я.

Похоже, те, кто это всё задумал, подстраховались, но мы, как-то выжили? Первые мысли о том, что в живых остались те, кто был без сознания в момент прохода субстанции, на этот момент были единственной более или менее подхо-

дядей версией.

– Надеюсь, этот контрольный выстрел больше не повторится! – Римма встала и отошла от экрана.

– Хорошо бы, но вот что дальше? Надо продолжить поиски людей.

– Давай. Больницу мы не смотрели.

– Согласен, сейчас, только скачаю это видео. Вот и флэшка, ничейная.

В больнице сразу посетили палату реанимации, так как по нашему разумению, только там могли обнаружить уцелевших, но и здесь нас ожидало полное разочарование.

– Может в операционной кто-нибудь есть? Пошли туда, – Римма потянула меня, ухватив двумя руками за бицепс.

– Никого!

– Что, может, морг проверим? – предложил я. Она замотала головой и задрожала: – Нет, хватит с меня уже на сегодня трупов.

Мы побродили по больнице, покричав без всякой надежды на ответ. Только гулкое эхо отвечало нам в окрашенных в синий цвет коридорах.

– Пойдем обратно в хирургию, – предложила Римма, – Я тебе повязку заменю.

За всеми этими событиями я забыл о ране, да и боли не чувствовал.

В процедурном кабинете она почти профессионально обработала мне рану, и заклеила её, убрав бинт.

– Где ты так ловко научилась? – вдоволь наоравшись из-за пощипывания клея, поинтересовался я.

– Когда в институте училась, санитаркой подрабатывала, как раз в хирургии. Такого насмотрелась! Ну, всё больной, вам необходим постельный режим, наверняка у тебя сотрясение мозга.

– Да, это не сотрясение, а встряска и выворот на триста шестьдесят.

– Сейчас шоковое состояние пройдет и будет тебя тошнить, но, если честно, я не знаю, как сотрясение лечится.

– Спасибо сестричка и на этом! Ну что пошли?

– Куда?

Действительно куда идти и что делать?

– Поехали ко мне, там всё и обсудим.

Римма чему-то заулыбалась.

– Ты чего?

– Да так. Чуть не ляпнула, что в первый день знакомства я к мужчинам в гости не хожу.

– Ну, ты даешь! Пошли, недотрога.

Пять минут, и мы пересекли плотину ГЭС. Уровень водохранилища казалось, заметно снизился. Слегка обнажились ранее покрытые водой берега. Я спустился до затопленной дороги, где обнаружилось, что глубина в этом месте не более десяти сантиметров.

– Ну что рискнем? Плавать умеешь?

– Поехали! – хмыкнула Римма.

Не спеша, открыв окно и высунувшись из него, я медленно тронулся вброд. Римма тоже почти выбралась наружу, в салоне торчали только её ноги. Переправа не заняла и трёх минут. Миновав водную преграду, не останавливаясь у своего «лансера», по пути распугав смешанное стадо коров и овец, мы понеслись домой.

При въезде в поселок открывается вид на его нижнюю часть. В глаза сразу бросились печальные последствия прорыва плотины. Территория расположенной на берегу судовой верфи была полностью затоплена водой.

– Уплыл мой домик, наверно! И всё что нажито, но ещё не пропито.

Она попросила меня подвезти к дому, который находился на второй линии от реки, под горой. Надежда, что он ещё существует, оставалась. Коротким путём доехать до него оказалось невозможным, так что пришлось, дав круг, проехать по пешеходной дорожке парка, прилегающего к склону, чтобы подобраться как можно ближе. Следом за Риммой я подошёл к крутому спуску, откуда взору открылась вся картина затопления. Река разлилась на сто, а местами и на двести метров. Часть домов, особенно старых была разрушена. Такая участь постигла и её дом. Римма, окаменев, стояла и смотрела на буйство воды. Слезы лились по лицу. Я хотел было пошутить, что не печалься мол, выберешь себе любой дом, покруче, но не смог. Она точно плакала о чём-то другом. Не о потерянном жилье, ни о постигшей нас катастрофе.

Тут было что-то своё, сокровенное! Неожиданно она резко развернулась, не сдерживая рыданий, быстро пошла в сторону центра.

– Римма, стой, подожди! – но она, не оглядываясь, шла напрямую, натываясь на деревья. В конце парка остановилась у скамьи и без сил опустилась на неё. Подъехав, я выбрался из машины, сел рядом обняв её за плечи.

– Боже, за что Боже! За что ты меня так! Ты, отнял у меня семью, ты отнял у меня дом, мое достоинство! Ты бросил меня в пьяное дерьмо, но память! Зачем, ты отнял у меня память?!

Я не мог понять, о чём она.

– Единственное, чем я ещё дорожила, что берегла! – женщина уткнулась мне в грудь, от чего моя рубашка сразу промокла от слёз.

– Рим, извини, но о чём ты?

– Там была моя память! А теперь её нет! Единственное что уцелело после всех бед, и то пропало!

– Но что?!

– Когда горел наш дом, я вытащила в последний момент альбом и два диска с видео. Я берегла их, я молилась на них, там было моё всё!

Тут меня накрыло, я понял кто она. Несколько лет назад, на пригородной трассе в автокатастрофе погибла семья, отец и трое детей. Пьяный водитель КамАЗа выехал на встречу и протаранил «пятерку». Отец и двое близняшек погибли

на месте, а за жизнь самой маленькой врачи боролись пять дней, но спасти малышку не удалось. Это были её муж и дети. На этом беды не закончились. Через неделю после похорон, в дом, где они жили, посреди ночи ударила молния. Сгорел полностью, а она чудом осталась жива. Но и это были не все испытания. Отец, тяжело переживавший случившееся, умер через три недели после пожара. Её мать сошла с ума от свалившихся несчастий и вскоре тоже скончалась. Бедная женщина! Комок подобрался к моему горлу, слёзы сами навернулись на глаза. Столько выпало испытаний на её плечи, тут и не мудрено сломаться.

Она потихоньку успокаивалась, а я сам того не замечая ворошил её волосы. Как и в прошлый раз, плач прекратился неожиданно. Сделав над собой усилие, она вытерла слезы рукавом.

– Прости за истерику, просто что-то наваяло.

– Да не извиняйся, если бы со мной такое произошло!

– Ты знаешь?

– Да.

– Я до сих пор не могу понять, за что мне всё это. Ты не слышал наверно, но я два раза пыталась покончить с собой. Но как в песне, «хотел я задавиться, верёвка подвела. Хотел я утопиться, вода холодная была». Какие-то ребята вытащили, подумали тону. С тех пор я уже пила почти без остановки. Только в дни рождения детей и мужа в рот не брала. Хотя и тяжело было. Вот так. А в дом я никого не води-

ла. Это было святое. У меня там фотографии как иконостас стояли, я приходила и разговаривала с ними. Представляла, какими бы они сейчас стали. Чёрт, надо выпить!

Не смог не поддержать её. В «Пятерочку» вошли ранее опробованным способом, разбив окно на дверях. Поискав на кассе ключ от витрины с элитным алкоголем, она прихватила оттуда свой излюбленный напиток.

– Ну, надо попользоваться положением, – оправдывалась она.

Я доверился Римме в выборе продуктов и вскоре с полной тележкой мы стояли у дверей, собираясь выходить. Но не тут-то было! Стая, успевших проголодаться за ночь собак, объединившись по одной им известной причине, встретила нас у дверей. Едва завидев идущую впереди Римму, эта свора дружно и агрессивно залаяла, голося в разных тональностях, изредка огрызаясь друг на друга.

– Еды что ли требуют? – с опаской спросила Римма.

– Похоже на то и выпускать не собираются!

– Так надо покормить их, благо «Педигри» тут достаточно.

Я подтащил к дверям пару коробок с пакетами любимой собачей еды, так во всяком случае реклама утверждает. Открыл пару и кинул их в толпу лающего племени.

– Кидай ещё, и бежим! – торопила Римма.

– Погоди, успеем. Если уйти, не закрыв двери, завтра тут ничего не останется.

Обшарив подсобные помещения, я нашёл пару небольших листов ДВП, шуруповёрт. Римма, проверив карманы оставшейся от охранника одежды, нашла ключи от входной двери. Она отвлекла внимание стаи, раскидав корм, а я на скорую руку заделал разбитое окно. После этого устроив для собак «рог изобилия», закрыли дверь на замок и быстро нырнули в машину.

– Фу, вырвались! – облегченно вздохнула моя спутница.

– Меня напрягает, что дальше будет! Нам их не прокормить!

– Надеюсь, ты придумаешь что-нибудь, – глотнув прямо из горлышка, заявила она.

До дома было рукой подать, через три минуты припарковали полицейскую машину у забора, рядом с воротами.

– Вэлком! – сделав широкий жест рукой в направлении дверей, я замолчал, не закончив фразу.

– Что? – напряглась Римма и проследила за моим взглядом. Я стоял и смотрел на владения Петровича. Хазар сидел, уставившись на водительскую дверь «Монстра» и никак не реагировал на наше появление.

– Чего это он?

– Там хозяин его остался. Пошли, посмотрим.

– Давай ты один, а я тут по хозяйству, – и на мой недоуменный взгляд ответила. – Ну, боюсь я собак!

На том и разошлись!

Верный пес, услышав мои шаги, застриг ушами и повер-

нулся ко мне, только когда я вплотную подошел к нему.

– Что Хазар, грустишь? – в ответ он сунул свою морду мне между ног.

– Ты не возражаешь, если похороним всё что осталось, – пёс, словно поняв мои намерения, отошёл в сторону. Собрал одежду друга, направился в огород, прихватив с собой лопату. Хазар не тронулся с места. Выкопал неглубокую яму и положил туда вещи Петровича, и стоял, вспоминая моменты нашей жизни. А дальше произошло то, от чего на глазах навернулись слёзы и остановить их, не было сил. Верный пёс принёс в своей пасти кепку Петровича, положил её в выкопанную яму и улёгся рядом с ней, положив лапы на нос, как бы прикрывая ими глаза. А из глаз его текли слезы, хотя может мне показалось. Я взялся за лопату и завершил начатое дело.

– Ну что друг, пойдём, помянем! – но тот не тронулся с места.

Римма молча стояла у окна, когда я вошел. Помолчав пару секунд, она сказала:

– Извини, я не решилась хозяйничать, ты тут хозяин, так что расскажи, что можно, что нельзя. И что это птички тут у тебя разлетались?

– Хм, это ещё одна загадка, точно знаю, что вольер не открывал, когда уходил. А вот когда вернулся после всего этого, он открыт. Так и оставил их пока на свободе. Ну что, давай перекусим?

Римма быстро освоилась на кухне и соорудила ужин на двоих.

– Будем надеется, что твои там тоже не голодают.

– Им сложнее, вдали от родины. Чёрт, почему я не с ними!

– Радоваться надо, живы, здоровы. Да и сын то уже мужик у тебя.

– Мужик – то мужик, только опыта мало жизненного. Хотя сообразительный. Остаётся надеяться, что всё в порядке у них на чужбине.

Надеяться только и оставалось, вот только на что. Возможно, начитавшись книг-катастроф и сопережив с героями их приключения, я воспринимал сложившуюся ситуацию с некоторым оптимизмом. Жив, живы самые родные, хоть и далеко они от меня сейчас. Источники существования – еда, вода, горючее имеются в неограниченном количестве. Спутник, есть! Как у Робинзона – Пятница. Наверняка найдутся выжившие счастливчики. Дело времени их найти.

– Итак, что мы имеем? Люди исчезли. Выжили и не исчезли только те, кто был без сознания. Электричества нет. Звери на свободе, непонятно каким образом освободившись. Что ещё. Да связь пропала, но это скорее следствие отключений электричества. Интересно, реакторы на атомных станциях отключились? Надо дозиметр найти.

– Хочу добавить одно наблюдение, там, в «Пятерочке», – я вопросительно посмотрел на озадаченную женщину, – видишь, мяса то я не захватила. Оно начало разлагаться. Но я

такого не видела никогда. Запаха гниения нет, а в руки берёшь, рассыпаться. То, что не было заморожено, уже всё. Не взять, а то, что оттаивает, начинает тоже портиться.

– Хм, с едой не всё так хорошо похоже, что ещё так резко портиться будет?

– Во всяком случае консервам пока ничего не сделалось и коньячку тоже! – и она резким взмахом опорожнила налитую до краев рюмку.

– Ты так и отключишься скоро.

– Да нет, тут ты не угадал. Меня в стрессовой ситуации он вообще мало берёт, в смысле коньяк, а водка рубит. Такое вот устройство организма. Что не пьешь, давай сними стресс, да и товарища помяни, – она храбрилась, но со стороны было видно, что коньяк действует и не плохо.

– Не подскажешь, какая бутылка за сегодня?

– Вторая идёт полным ходом. Давай не отвлекайся, что дальше то делать будем?

Следуя её совету, я выпил рюмку, закусил лимоном, предусмотрительно захваченным с магазина.

– Однозначно едем в Питер, город большой, шансов найти кого-нибудь гораздо больше. Слушай, а может это инопланетяне планету для себя зачистили. Теперь и нас поодиночке истреблять будут.

Услышав мои предположения, Римма торопливо налила дозу коньяка и залпом выпила: – Я фильм смотрела, там нечто подобное было, мужиков истребляли, а женщин вына-

шивать их потомство заставляли. Брр, – то ли от того, что она представила, то ли от коньяка, её передернуло.

– Летающих тарелок мы не наблюдали. Если предположить, что это происки американцев, то скорей всего у них кишка тонка, такое сделать. Ха, да и у них тоже самое твориться. Короче, сегодня не дёргаемся, подготовимся в путь. За это время вдруг что-то, да и прояснится.

– В Ваших словах есть большая доля истины! – а пьянела то она быстро. – Только мне необходимо на кладбище съездить. Есть фотик?

Я понял, что она хотела, без слов: – Есть и фотографии распечатаем.

– Спасибо, – она задумчиво уставилась в одну точку. – Слушай, дома теперь у меня нет, а ночевать у тебя мне не позволяют мои морально-этические. Ты не против, если я у твоего соседа переночую. Ты теперь как бы душеприказчик его.

– Я-то не против, но вот с Хазаром сама договаривайся.

– Нет, уж больно он огромный.

– А одной не страшно? – мне подумалось, что и самому не по себе будет в новых условиях ночевать. – Оставайся, комната с отдельным выходом устроит?

– Хорошо, приму твоё приглашение. Мне бы уже прилечь, коньячок то действует, оказывается!

Я проводил её в соседнюю комнату, выдал комплект постельного белья и оставил укладываться.

Сам снова уселся за стол, налил рюмку и задумался: – Ехать в Питер на своём «Лансере» или полицейскую машину взять? До того места, где мы сегодня побывали, проехать без проблем, а вот что дальше, учитывая трафик на последней сотне километров до Питера. Что если взять «Монстра» Петровича? Почему бы нет. Думаю, Хазар не станет возражать, да и его прихватить можно, конечно если поедет. Кстати, покормить животное надо.

Открыл банку тушенки, вывалил в тарелку и пошёл к псу.

– Хазар, хватит грустить, давай, поешь страдалец!

Голод не тётка, пёс скосил взгляд на тарелку с горкой мяса, встал, принюхался и в одно мгновение смёл её содержимое. Облизался и поднял морду с просящим взглядом.

– Ещё?

В нетерпении он присел и снова встал, повиливая хвостом. Достаточно редкое явление для него. Только хозяина он встречал, повиливая этой частью своего организма.

– Пошли, покормлю.

Я двинулся в сторону дома, Хазар за мной. Раза три он остановился, оглядываясь на импровизированную могилу. За это время у меня уже было открыто ещё две банки тушенки. Пока пёс насыщался, я вернулся к «Монстру» и уселся в него. Ключ в замке. Повернул в позицию пуск. Стартер отозвался и дизель, подхватив обороты, рыкнул и равномерно заурчал. Ну что ж, транспорт для путешествия есть. Один минус, на дизелях я не ездил. Но есть большой плюс, топли-

ва на дорогах море, достаточно проткнуть бак любого дальнебоа.

В голову пришла мысль, проехаться по поселку, заехать в администрацию. Может там обнаружиться, что-нибудь интересное. Не могла же, подготовка такой операции по уничтожению человечества, пройти незаметно для органов или сильных мира сего. Если тут ничего не обнаружу, завтра в городе у мэра пошарю или в военкомат заглянуть.

Выжал сцепление и включил передачу, подъехал к своим воротам. Хазар внимательно провожал меня взглядом. Не глуша машину, вышел, потрепал пса по холке и вошёл в дом. Заглянул в комнату Риммы. Мощное похрапывание, говорило о крепком и не здоровом алкогольном сне.

– Что ж, поеду один.

Снова уселся в машину, глянул на пса: – Поедешь? – он махнул хвостом, подошёл и запрыгнул в предварительно открытую пассажирскую дверь.

Тягостно было ехать по поселку. Тишина и пустота. Проехал по всей незатопленной части посёлка, объезжая одежду, то тут, то там валявшуюся на дороге. Остановившись у администрации, я пожалел, что не захватил ломик, однако в экипировке машины обнаружилась монтажка. Этот скромный инструмент легко справился с китайскими металлическими дверями. Ноутбук без пароля вскрыть я не смог, подсказок никаких. Перерыл бумаги, лежащие на столе. Ничего, что могло бы объяснить или намекнуть на происходящее. Разо-

чарованный, я вышел на улицу. Звонящее безмолвие, даже чаек, активных в это время года не слышно.

– Едем! – пёс не заставил себя ждать. Отсутствие электричества напрягало, поэтому я решил приватизировать бензогенератор в ЖКХ. Вместе с ним прихватил бухту кабеля. Что б лишний раз не таскать всё приобретённое оборудование, не жалея газона объехал вокруг дома и выгрузил его у кухонного окна. Пятнадцать минут ушло на подключение и запуск и вот я снова счастливый обладатель одного из благ цивилизации.

Рябь на экране телевизора, шипение на всех радиодиапазонах. Попытка выйти в интернет окончилась безрезультатно. Информации ноль. Меж тем время незаметно подошло к восьми вечера. Взял ежедневник и расположившись на диване с бокалом коньяка, лимоном и шоколадом я занялся составлением списка дел на завтра.

Первое, что надо сделать, оставить на видном месте, точку или координаты, где я остановлюсь в Питере. Это для Ольги и детей, вдруг у них как-нибудь получаться вырваться из-за океана. На всякий случай нужно пригнать «Лансера» и загнать в гараж, да ещё на колодки поставить. В общем законсервировать.

Второе – это, разжиться оружием в городском отделе полиции. Думается, оно нам точно пригодиться. Третье – продукты в дорогу. Четвертое – дозиметр. И желательно с инструкцией, как им пользоваться. Все-таки нужно проверить

наличие радиации. Атлас дорог. Навигатор, может и работает, но что будет через неделю, две. Кладбище посетим, причём и к нашим с Ольгой родителям заехать надо будет. Ну и в путь! По моим подсчётам часов в двенадцать выедем.

Как-то незаметно для себя я задремал. Проснулся в двадцать три часа, дал Хазару банку тушенку, заглушил генератор. Вернувшись в дом, я совершил ошибку, о которой впоследствии пожалел. Допил бутылку коньяка.

13 мая. День второй

Проснувшись утром, я долго лежал, не открывая глаз, прислушиваясь к работе своего организма. Признаков похмелья сканирование не обнаружило, но появилось ощущение, что кто-то пристально смотрит на меня. Чуть приоткрыв глаза, встретился с внимательным взглядом Хазара.

– Как ты сюда попал? – глянул время. Восемь часов десять минут, пора вставать. Дверь в спальню гостыи была открыта.

– Римма!

Тишина. Я заглянул в комнату, никого. Не было Риммы и на улице, на мой зов, ответа не последовало. Честно говоря, стало не по себе. Вернулся в дом, осмотрелся. Видны следы поисков спиртного, нет ключей от «Пятерочки».

– Так, у подружки трубы гореть начали!

До магазина добрался на машине Петровича. Встающее солнце ярко освещало витрину универсама, отражаясь от стёкол, слепило глаза. Остановившись у дверей, я посигналил, через пару минут ещё раз. Ни ответа, ни привета. Ничего не оставалось, как пойти в магазин, разбудить наверняка отрубившуюся Римму.

Лучи могучего светила, пробивались сквозь стоящие вдоль окон стеллажи с продуктами, причудливо раскидывая яркие полосы на полу. На одной из них лежала Римма, свернувшись калачиком на развернутом туристическом коврике.

– Римма, перкале, вставай!

Никакой реакции, никакого движения. Подошёл ближе. Застывшая улыбка на её лице, давала понять, она мертва! Не поверив первому впечатлению, я склонился над ней, попытал нащупать биение шейной артерии. Нет пульсации и нет тепла, обычного, человеческого. Всё похолодело и у меня, как будто что-то оборвалось внутри. Комок встал в горле, слёзы текли, меня не спрашивая, да и попыток их сдержать я не делал. Не помню, сколько просидел рядом с ней. Лай Хазара вывел меня из ступора. Не дождавшись меня дома, он добрался по следу до магазина и теперь требовал его впустить. Открыл ему дверь, вновь вернулся к Римме. Только сейчас, позади тела я заметил бутылку её излюбленного напитка. Со злостью пнул этот сосуд вдоль по проходу. Бутылка со звоном ударилась ещё об одну, такую же, пустую. Рядом с местом их столкновения было оборудовано место пиршества. Я подошёл к нему и через секунду уже не сдерживал рыданий, просто выл.

– Милые мои, сегодня я иду к ВАМ! – надпись помадой на столе и ещё две пустые бутылки. Что ж, третья попытка суицида удалась.

Первой моей мыслью было сделать из магазина склеп и сразу стартануть в Санкт Петербург. Но подумав, я принял решение похоронить её по-человечески и рядом с теми, к кому она так стремилась. Погрузил остывающее тело в кунг «монстра», поехал в город в ритуальное агентство под на-

званием «Память». Весь путь, Хазар сидел рядом, высунув голову в окно и всю дорогу к чему-то внимательно принюхивался. Похоже, что-то тревожило его, он перетаптывался передними лапами и повизгивал. Я попытался тоже уловить те запахи, что так интересовали пса, но не преуспел в этом. Уровень реки за ночь немного спал и до ГЭС я проехал, едва замочив колеса. Пса, сторожившего проезд через мост, не наблюдалось, что собственно и не удивительно и через две минуты я припарковался у скорбного заведения. Нашёл лакированный гроб, с трудом уложил в него начавшее коченеть тело Риммы. Накрыл её всеми полагающимися атрибутами, какие помнил и закрыл гроб крышкой. Не мог больше смотреть на застывшую улыбку. Тут возникли проблемы. Загрузить гроб в машину оказалось нелегко, а как его опустить в могилу? Да и выкопать этот последний приют, труднова-то будет одному. Решение само материализовалось в голове. Доехал до строительного магазина, взломал двери. Кстати, с каждым разом взлом с помощью монтажки у меня получался все быстрее. Погрузил в машину бензобур, генератор, сварочный аппарат, пачку электродов, таль, пару лопат и переносок. С уличного склада прихватил металлических труб, нашёл веревки и тронулся в путь, последний для Риммы. С жигулей пятой модели, стоявшей у одного из домов, слил бензин. Выехал на объездную трассу, машинально глядя по сторонам. Вот междугородний автобус лежит вверх колесами в глубоком овраге. Два легковых автомобиля столк-

нулись за пределами дороги. Смерть пришла неожиданно, незаметно. Испытывали ли люди боль? Мучались? Или зачистка планеты проведена «гуманным» способом, как не дико это звучит.

На кладбище нас встретила стая чаек и ворон. Каждый день они получали пищу с могил, которую оставляли посетители и вот нескончаемый поток подношений неожиданно иссяк. Теперь, голодные жители этого печального места, отчаянно крича, кружили над нами в ожидании подачек. Задача найти, где похоронены родные Риммы, решилаь легко. Огромный памятник сразу привлёк внимание, на одном из ответвлений дороги. Сварил треногу, на свободном месте в оградке, которое вероятно она предназначила для себя. Подвесил таль. Могилу я выкопал не глубокую, сначала используя бензобур. Застропил гроб и медленно опустил. Кинул традиционные три горсти земли, закопал. Водрузил крест, который тоже захватил с собой. А вот надпись сделать было нечем. Решил заехать ещё раз и написать или вырезать. Там видно будет.

– Что ж, покойся с миром, пусть земля тебе будет пухом. Да встреться там с теми, к кому ты так рвалась! – вслух произнёс я.

– Что дружище, поехали! – позвал пса после того, как загрузил часть оборудования в машину.

Мы покинули кладбище, под разочарованные стенания его обитателей. Достигнув города, повернул колёса к отделу

внутренних дел. Пора приступать к выполнению плана минимум и для начала разжиться нормальным оружием.

Современные технологии, а именно магнитные замки, установленные на дверях и не работающие без электричества, позволили легко попасть внутрь здания ОВД. С оружейной комнатой надёжная монтажка помочь не смогла. Пришлось поискать хранителя ключей, который, похоже, мирно опочивал на составленных в ряд стульях, в одном из соседних от дежурки кабинетов. Арсенал, находившийся там, не поражал разнообразием. Взял четыре автомата, пару пистолетов, шесть цинков с патронами, две коробки пистолетных патронов и десяток запасных магазинов. Попутно захватил пару ракетниц с несколькими комплектами ракет, так на всякий случай. Помимо этого, прихватил хороший фонарь. В комнате дежурного на одном из столов, обнаружил чемодан, видимо принадлежавший опергруппе. Кроме всех необходимых эксперту предметов, там нашёлся дозиметр. Методом научного тыка сразу проверил наличия радиации. Ноль, двадцать один микро зиверта в час, насколько мне помнится это норма.

Загрузив собранное богатство в машину, вспомнил, что с самого утра у меня во рту ни крошки. К сожалению, на рестораны рассчитывать не приходилось, так что вывод, совершить вторжение в магазин «Магнит», пришёл сам собой. Выбил стекло дверей тамбура, открыл защелку замка, вторая дверь оказалась не заперта. Три банки тушенки Хазару вы-

ложил в блюдо, и пёс с жадностью накинулся на еду. Себе тоже вскрыл баночку, дополнил свой стол бутылочкой темного, намыл по паре помидор и огурцов. Уселся за стойку кассиров, думая над своим положением, не интересуясь содержимым денежных ящичков. Я успел сделать пару глотков пива, да закусить его четвертью банки тушенки, как Хазар, проглотивший свою порцию, вдруг ошетинился и стал медленно подходить к дверям. Ну, аппетит то у меня сразу пропал! Холодок внутри, чувство страха и запоздалая мысль: – А оружие то всё в машине! Влип!

Вслед за псом, стараясь идти на цыпочках, я подкрался к входу. Стая псов около двадцати пяти особей, сидела полукругом и наблюдала за дверью.

– Ну, друг! Это-то мы уже проходили. Где тут у нас «Педигри»?

Вчера с Риммой, мы удачно вышли из подобной ситуации, скормив стае, несколько килограммов собачей радости. Так что, расслабившись и попеняв псу за излишнюю осторожность, я закончил свой обед. Надо сказать, что мясо, находившее в холодильных витринах, исчезло. Только осталась слегка красноватая и ничем не пахнувшая жидкость и непонятное вещество в ней, которое я не решился потрогать. Все колбасы постигла также участь. Новая реалья или что-то ещё?

Сколько не сиди, надо выходить! Вскрыл несколько упаковок с собачьей радостью, вышел в тамбур и через разби-

тое окно наружной двери стал разбрасывать корм. Псы бросились на еду. Все, кроме двух особей. Эти двое не сводили с меня глаз. Шестое или какое-то ещё там чувство заставило меня отступить за оставшуюся целой дверь и вовремя!

В одно мгновение пара ротвейлеров оказалось в тамбуре между дверями.

– Ни хрена себе попрыгунчики! И что вам надо?

А текшая из пасти мутная слюна, говорила мне, их добычей – являюсь я. Некоторое время мы буравили друг друга взглядами, первым, терпение кончилось собак. Поочерёдно они начали кидаться на стекло двери, марая его смесью, текущей из раскрытых челюстей жидкости, крови и грязи с лап. От неожиданности я отпрянул назад и загнулся за Хазара, стоявшего позади. Пара матерных слов, но не более. Псы немножко успокоились и стоя на задних лапах, смотрели на нас, злобно рыча.

– Во встрял, идиот! – и я продолжил костерить себя самыми последними словами. В принципе у меня было два выхода. Подождать, когда им надоест, или что-то придумать. Напряженно вращая мозгами, плеснул в пластиковый стаканчик коньяка из первой попавшейся бутылки, залпом его опорожнил. И тут метод из фильмов сработал, меня осенило.

– Эврика, брат Хазар! – четвероногий друг похоже с интересом уставился на меня. – Знаешь, что такое огнемёт? Сейчас покажу!

Дело в том, что мой взгляд после употребления алкоголь-

ного напитка, упал на садовый распылитель, а так как пил без закуски и напиток оказался весьма отвратительным, меня передёрнуло. Я непроизвольно мотнул головой, траектория взгляда сменилась, в поле зрения попала жидкость для розжига. Всё сложилось в одну картинку. Что ж, похоже, придётся взять на вооружение этот способ мозгового штурма.

Распылитель состоял из бачка с насосом для нагнетания давления, шланга и, собственно, самого пистолета распылителя. Я решил приделать на некотором расстоянии от сопла фитиль, поджечь его, затем дать напор жидкости для розжига, которую залью в бак. С помощью изоленды, куска проволоки и ватных тампонов, распылитель был усовершенствован, бачок заправлен. Поднял давление в бачке, произвел пробный пуск. Как таковой струи не выходило так, распыленное облако. Поэтому пришлось ещё повозиться с соплом, расширив его. В результате струя получилась устойчивой и длинной. Можно приступать к боевым испытаниям. Намочил посильнее фитиль, зажёл. Хазар, заметив огонь, благоразумно скрылся за стойкой с продуктами. Я произвёл пробный пуск, вдоль прохода. Струя, пролетая на расстоянии сантиметра от фитиля, воспламенялась, превращаясь в поток огня. Ещё пара пусков. Огнемёт готов!

– Кого вы там кушать собрались?! – с этими словами затушил пламя на полу с помощью огнетушителя, чем ещё сильнее напугал Хазара.

– Пора в бой!

Нападавшие псы в ожидании жертвы сидели в тамбуре, остальная стая, поглотив разбросанную пищу, не разбежалась, а расположилась невдалеке от дверей.

– Неблагодарные!

Завидев меня, ротвейлеры снова взбесились. Монтировкой, я сломал стекло в верхней части простенка тамбура, осыпав осколками псов. Это только больше их разозлило, отступать они не собирались и не обращали внимания на порезанные лапы.

– Ну, прости меня Господи! – с этими словами, взобравшись на придвинутый стол, я дал короткую огненную струю в тамбур.

Один из псов принял весь огонь на себя. Превратившись в движущийся факел, вылетел из тамбура, с визгом бросился прочь. Полученный эффект не произвел впечатления на второго так что мне пришлось окатить и его. Вся стая бросилась вслед за огненными комками, а я пулей к машине с огнеметом наперевес.

«Отходняк» от проведенной операции не заставил себя ждать. Меня трясло, когда я, с бешеной скоростью, помня армейские навыки, набивал магазин патронами. Спасибо отцам-сержантам! Только заполнив и присоединив его к автомату, загнав патрон в патронник, я почувствовал себя уверенно и заметил отсутствие Хазара.

Бедный пес, верней его морда, торчала из дверей и с опас-

кой озиралась по сторонам. Он никак не решался покинуть убежище.

– Хазар, ко мне! – жёстко скомандовал я.

Командный голос привёл пса в чувство. Он метнулся в открытую дверь «монстра». Запрыгнул на кресло и бросился лизать меня своим длинным языком, пахнувшим тушенкой. Его благодарность за спасение, я прервал, командой: – Фу, черт волосатый!

Пёс, приняв стойку «смирно», успокоился на пассажирском сиденье.

Итак, новое поведение собак, полностью презирающее человека. Что ещё ждать впереди? С опаской посмотрел на Хазара, но его преданный взгляд успокоил, отсюда ждать нападения пока не стоит.

А события тем временем развивались. Со стремительной скоростью черная туча накрыла всё небо. Отдалённо загремел гром. На это знакомое явление природы, я не обратил никакого внимания. В мыслях у меня всё ещё сидели собаки, да и запланированное нужно было выполнять. Найти прицеп-эвакуатор, чтобы притащить мой «Лансер» в гараж и законсервировать его, не привык я такими вещами разбрасываться.

В одном из сервисов нашего города, таковой прицеп имелся. Легким поворотом ключа зажигания, запустил двигатель и направил свой автомобиль к цели. Но не тут было! Мощнейшие струи дождя обрушились на землю. Проехав три-

ста метров, я был вынужден остановиться на перекрестке улиц Ленина и Комсомольской. Дворники, бешено скользящие по ветровому стеклу, не справлялись, видимость стала нулевая. Таких ливней я не встречал в своей жизни. Сквозь потоки воды, стекающие по стёклам, с трудом угадывались силуэты зданий. Стук капель дождя по крыше стал оглушающим и действовал на нервы.словно барабанная дробь перед казнью в прошлые века, вот только приговор никто не объявлял.

– Подвинься, толстый! – с этими словами, слегка подвинув пса, я открыл бардачок и заглянул в коллекцию старого рокера. С Петровичем мы сдружились на волне любви к «Pink Floyd». Точно так же, как мы любили эту группу, наши половинки не питали к ней хотя бы уважения. Надо сказать, что гараж у соседа был оборудован хорошей проигрывающей системой Пионер, так что мы частенько с ним запирались в этом «храме» и под звуки «The Happiest Days of our Lives» открывали по бутылочке пивка, слушали концерт «The Wall», ведя светские беседы о том и сём.

Выловив диск с этой записью, я вставил его дисковод. Магнитола с жадностью съела носитель и динамиком полилась стартовая композиция «In the flesh». Она заканчивалась фонограммой падения самолета и взрывом. Как раз во время воспроизведения взрыва, перед лобовым стеклом, затеняемая потоками воды, свернула яркая вспышка молнии. В следующее мгновение раздался оглушающий гром. Глаза

непроизвольно закрылись, шея ушла в плечи. Мне показалось, что «монстр» закачался. Как оказалось, я не ошибся! Пёс со скоростью света кинулся назад и забился между сиденьями. Его дрожь передавалась по всей машине и перекинулась на меня. После следующего разряда сил небесных, мы дрожали на пару. Хотелось забиться в какую-нибудь норку и не высовываться. Около пяти минут продолжались беснования грома и молний над нами, заглушая музыку. Потом как-то не заметно, эта светозвучная какофония переместилась на запад, постепенно затихая и лишь редкими, громкими отголосками напоминала о себе.

– Странно, – вдруг вспомнилось мне, – мы, ж с Петрови-чем позавчера прогноз погоды смотрели. Там даже намёка на дождь не было в течение недели.

Ливень стал утихать. По асфальту нёсся поток воды, волоча и вращая в себе всё, что смог поднять и подхватить. Я не сразу понял, что основная масса того, что, плыло, переворачивалось и переплеталось, является одеждой. По бурному потоку пронеслась пара ботинок, оставшихся на плаву. Словно соревнуясь друг с другом в скорости, они неслись к финишу, известному только им. Дождь резко оборвался, мне была видна стена воды, которая бросилась вдогонку за отдаленным громом. Всё вокруг озарило солнце, заходящей тучей появлялось чистое голубое небо. Только на глазах слабеющий поток напоминал о скрывшейся за домами стихии.

Морда Хазара появилась между сиденьями, а его взгляд говорил: – Что встал, поехали!

Я осторожно тронулся с места, вниз по улице. Около школы через проезжую часть перекинута пара лежачих полицейских. Ослабший поток уже не мог перетащить через них одежду и тут образовал огромный затор. В нерешительности я остановился. Не собравшись духом, развернулся и поехал в объезд, лавируя между севших на мель брюк, рубашек, пиджаков.

Добравшись до места, обнаружил, что прицеп прицеплен к «крузаку» и стоит в боксе, позади него. Поиском ключи от джипа можно было заниматься бесконечно долго, поэтому испытал лебёдку «монстра». Без особого труда джип с прицепом был вытасчен наружу и через десять минут я стал счастливым обладателем большого средства транспортировки. Надо сказать, что всю операцию под кодовым названием «Прицеп», я совершал с заряженным Калашниковым на шее. Пёс даже не сделал попытки выбраться из машины, поэтому был пристыжен мною, когда мы тронулись в путь. После моей проповеди, видимо устыдившись, он перебраться на переднее сидение. Бедняга!

Вопрос с продуктами в дорогу так и не был решен, поэтому через три минуты, мы снова были у взломанных дверей «Магнита». Решил затариться по полной программе, чтобы потом не терять время на добычу продуктов, да и стратегический запас иметь не помешает. В результате в кузове оказа-

лось шесть больших коробок с тушенкой, с рыбными и овощными консервами, несколько сортов чая. Кофе не пью, давление, знаете ли, пошаливает. Конфеты, печенье, сухари. Собирал всё в некоторой спешке и бессистемно, так что чуть не забыл соль, спички. Семечек тыквенных набрал, хорошее средство от сна за рулем, хотя не уверен, что они пригодятся именно для этой цели. После загрузки это богатства в машину, решил и алкоголя захватить. Водки несколько бутылок, для дезинфекции. Пять стеклянных фляжек коньяка. Коллекцию пивных напитков, на вечер, не факт, что выпью, просто для ассортимента, да и не брать же такую тяжесть с собой в дорогу. С чувством полного удовлетворения, захлопнул крышку кунга и пошёл взламывать аптеку, что находилась как раз, напротив. К сбору походной аптечки я подошёл скорей всего не грамотно. Набрал таблеток от головной боли, желудка, от простуды, давления и ещё всяких от сердца. Поддавшись соблазну, взял несколько бутылок бальзама Битнер, чтобы добавлять по несколько капель в чай. Ну и, конечно, бинты, перекись, йод. От этого увлекательного мародерского занятия меня отвлекло тихое рычание Хазара, оставшегося на улице. В одно мгновение я оказался рядом с ним, с автоматом наперевес. Знакомая стая расположилась в метрах ста от нас и не решалась подойти. Обожженных вожakov не видно, наверно погибли от ожогов, но свято место пусто не бывает. Впереди стаи сидел огромный кавказский волкодав, который встал при моём появлении и нерешитель-

но начал двигаться в нашу сторону. Стая последовала за своим новым предводителем.

– Что ж вы неугомонные такие? – с раздражением подумал я и пустил очередь из автомата вверх псов. Это произвело впечатление на стаю и Хазара. Стая бросилась врассыпную, а Хазар в открытую дверь аптеки и мне стоило некоторого труда вытащить его оттуда. После недолгих уговоров он занял место штурмана. Следующим пунктом назначения был магазин, торгующий охотничьим снаряжением. Мысль приодеться в маскирующую экипировку мне пришла ещё в «Магните». Через двадцать минут я выходил на улицу облаченный в форму доблестного охотника, опоясанный ремнем, на котором висело два охотничьих ножа. На шее у меня болтался бинокль с двенадцати кратным увеличением. Ещё я захватил переносной газовый примус, пару газовых горелок и две коробки газовых баллончиков. Вторым рейсом я вынес походную посуду. Три котелка, три металлических кружки, набор рюмок. Также прихватил две треноги для установки котелков над костром и переносной мангал с коптильней.

Удовлетворённо хмыкнул: – Хм, обрастаю богатством для выживания.

– Ну что коллега! – вслух обратился я к своему спутнику. – Теперь можно и домой трогать.

Но сначала мы попетляли по городу, в тщетной надежде встретить живых людей. На дамбе гидростанции сделал

остановку, хотелось посмотреть на место прорыва плотины. Я прошёлся над потоком воды, прорывающимся сквозь разлом шириной около двадцати метров.

Монументально здание ГЭС, построенное в пятидесятые года прошлого века, ярко освещенное майским солнцем, выглядело величественным. С тех пор как я перебрался жить в Ленинградскую область, никогда не ходил здесь пешком, станцию видел только из окна автобуса, а впоследствии машины. Теперь стоя рядом со стеной здания, ощущал себя маленьким и жалким. Вчера и сегодня проезжая по мосту, мне казалось, что крепления створа срезаны чем-то острым, так оно и оказалось, чёткий и ровный срез. Поток воды, протекающий через прорыв, ослаб, по сравнению со вчерашним днём, но всё равно казался могучим, напоминающий порог на горной реке.

С помощью задней лебёдки «монстра», затянуть «лансер» на прицеп, было делом двух минут, а ещё через десять, мы уже въезжали в пустой посёлок. Здесь тоже побушевала стихия, местами асфальт исчез под слоем нанесенного песка и прочего хлама, вымытого из укромных мест, не поддающихся уборке. Наша, не так давно отстроенная улица, асфальта не имела, поэтому большое количество луж, бликовавших на солнце, слепили глаза. Я остановился у дома, выпустил из салона Хазара, который сразу удалился по своим собачим делам, а сам уселся в беседке. Что-то неуловимо новое витало в воздухе. Обычная свежесть после дождя, лег-

кий ветерок, который будто стесняясь, ласкал меня своим слабыми прикосновениями. Пение птиц, так органично наложенное на тишину! Тишину, которая оставила после себя погибшая цивилизация.

Пёс, выполнивший ритуал по определению своей территории, к которой он без всякого зазрения совести присоединил и мой участок, незаметно подошёл ко мне и положив голову на колени. Потрепав его за ушами, я занялся разгрузкой прицепа. Загнал «Лансера» на площадку перед гаражом, выкатил «Кёрхер», запустил генератор. Тщательно вымыв кузов и днище, благо дождевой водой были заполнены все ёмкости, оставил машину обсыхать на солнце. Спohватившись, бегом закрыл калитку и ворота, затем, отцепив прицеп, подогнал «монстра» поближе к дому, нужно заняться разборкой всего намарадеренного сегодня. Пёс устроился на террасе и внимательно наблюдал за мной и улицей. Первый урок мы сегодня усвоили, расслаблять не стоит и нужно быть готовым ко всем неожиданностям. Например, к приходу стаи, которая наверняка уже образовалась и в нашем поселке. И в вожакх у неё могут быть три кавказских овчарки, живших у владельца стада коз и баранов. Как-то странно с животными получается. Свободны все особи, даже мои попугаи, которые наверно уже на полпути к жарким странам. Вчера воспользовались открытым окном и упорхнули.

Кстати, очень хотелось бы знать, а как Хазар обрел свободу? Петрович, точно его с собой брать не собирался. Захва-

тил автомат, перешагнул через импровизированный забор, разделявший наши участки, подошёл к конуре пса. Застёгнутый ошейник, прицепленный к цепи, валялся рядом.

– Странно. Похоже, пёс так сильно испугался, что голова сократилась! – подумалось мне.

– Бред! – а это уже вслух. Не найдя логического объяснения, вернулся к разбору прихватизированного имущества. В первую очередь достал всё из кунга. Генератор и сварочный аппарат решил взять с собой. Недолго думая, притащил из мастерской деревянные бруски и по периметру кузова сделал из них окантовку. Установил генератор с левой стороны рядом с откидывающимся задним бортом, я обшил его понизу брусками. Потолкав генератор, убедился, что стоит он как впаянный. По такому же принципу, позади генератора установил сварочный аппарат. У меня имелась прекрасная, прямоугольная, пластиковая бочка, с вентиляем. Сто литров. Её я поставил в передний правый угол, протянул под потолком садовый шланг, подсоединив его на пробку бочки с заранее подготовленным соском для удобства заполнения бочки водой. Погружной насос из личных запасов с бухтой шланга был прикреплен в правый задний угол. От нижнего вентиля бочки я протянул шланг к заднему борту и на конце шланга установил ещё один вентиль. Теперь напиток водой или наполнить котелки можно было легко, открыв задний борт. Собрал в гараже набор инструмента для ремонта автомобилей, в том числе и пару углошлифовальных маши-

нок или как их называют в простонародье «отрезных». Набор напильников, надфилей, плашек и метчиков. Электрическую и ручную дрели и соответственно набор сверл. Всё это уместилось в хороший алюминиевый чемоданчик. Конечно, это скромно сказано, скорее чемоданище, еле подъёмный. Опять же всё это было снизу закреплено брусом, чтобы не летало по кузову. Пара топоров, бензопила обрели свое место рядом на чемодане. Опровергнув все правила гигиены, рядом с ёмкостью для воды, отделив её листом фанеры, я размесил ещё одну емкость, для дизтоплива. Скромную, на сто литров. Она удачно вписалась в левый угол кунга. Хотя поматерился, вытаскивая часть уложенного имущества обратно и впихивая её туда. Умная мысль, пришла опосля. Два шланга маслостойких, для заливки и слива были протянуты соответственно к заднему борту с учётом расстояния до заливного лючка. Обе ёмкости я привязал к борту с помощью стропа с трещоткой. В мыслях у меня было вскрыть гараж одного «любителя» КамАЗов. У него, я точно знал, имелся насос для перекачки дизтоплива, двенадцативольтовый. Справа вдоль борта, поместил парочку ящичков, в которые сложил все консервы, крупы. Котелки, горелки, примус, баллончики с газом тоже нашли там приют. Несмотря на то, что Хазару понравилось прятаться между рядами кресел, за пассажирским сидением я пристроил автомобильный холодильник. Конечно, продукты у меня пока долгоиграющие, но наверно вскоре придётся охотиться и рыбачить. Кстати,

всё, что было заготовлено Петровичем для нашей рыбалки, я выгрузил в «Пятерочке», освобождая место для Риммы. Так что снасти рыболовные будут, хотя вряд ли я что-либо поймаю на них из-за разлива рек. Пожалуй, стоит сетями обзавестись. Водочные запасы перелил в пластиковую канистру, запасы лекарственных средств уложил в небольшой чемоданчик и положил всё это в салон за моим сидением. Коньяк засунул в карманы за спинки передних сидений, на заднее я поместил свой арсенал. В фанерный ящик, уложил цинки с патронами, пропустил ремни безопасности под крышкой ящика и защелкнул их в замки. При экстренном торможении есть гарантия, что ящик меня не зашибёт. Два автомата пристроил внутрь ящика, а два других, после некоторых манипуляций прикрепил на крышке, посередине. В принципе получилось удобно их брать, не оборачиваясь и не отвлекаясь от руления, только руку протяни. Один пистолет пристроил в боковом кармане на двери, другой прекрасно влез в одном из разделов тюнингованного подлокотника, туда же легла ракетница и запас ракет. Коллекцию пива с собой брать не собирался и поэтому перетащил все бутылки на террасу. Немного посомневался насчёт коптильни и мангала, завернул их в брезентовое полотнище, уложил в кунг. Ещё оборудовал спальник, расположенный над всем моим богатством двуспальным матрасом, одеялом, тремя подушками и двумя комплектами постельного белья.

Довольный собой, уставший, с чистой совестью, открыл

бутылочку пива.

– Блин, пень старый! – хлопнул себя по лбу. – Водопровод то не работает. Канули в небытие блага цивилизации и чистый источник затоплен.

Пришлось заводить «монстра» и ехать за водой, благо «Пятерочка» не далеко. Подъехав к магазину, я огляделся. Собак по близости не видно. Выпустил Хазара, вдвоём вошли в торговый зал. Заполнить емкость я решил с заднего хода, так как там была огороженная сеткой площадка, куда спокойно помещалась фура. Таким образом, можно вполне безопасно работать, отгородившись от мира новых опасностей. Входные двери, оборудованные элементарными засовами, открывались изнутри. Ключ от ворот ограждения искал недолго и через несколько минут уже летал с пятилитровыми бутылками, опорожняя их через шланг с воронкой в ёмкость для воды. Не удержался, проверил работу сливного крана.

– Прекрасно!

Пёс разлёгся на куче пакетов из спрессованного картона, свесив передние лапы, лениво наблюдая за мной. Вполне мирная картина, но то, что он время от времени приподымался и начинал настороженно и активно принюхиваться, задирая морду вверх, настораживало меня. Как ни старался я уловить какие-либо посторонние запахи, ничего подозрительного своим отвратительным обонянием обнаружить не мог. После моих вопросов: – Ну что ты там нанюхал? – пёс прерывал исследование окружающей атмосферы, и сно-

ва приняв расслабленную позу, взглядом, как бы поощрял к продолжению работы. Через полчаса бак был полон. Полностью вошедший во вкус мародерства, загрузил в салон упаковку «Бон Аквы» с лимоном по ноль пять литра, ещё одну закинул в кунг. Вспомнив, что совершенно забыл о предметах личной гигиены, прихватил несколько тюбиков зубной пасты, щётку, несколько упаковок мыла, не люблю пользоваться шампунями и гелями для мытья. Приватизировал упаковку туалетной бумаги, пару рулонов бумажных полотенец, несколько пачек одноразовых бритв и три баллончика с пенкой для бритья. Ещё захватил пожитки Петровича со снастями, и немного подумав, погрузил пару решеток яиц, помидоры, лук. Это на ужин и на завтрак, а также в дорогу, что добру пропадать.

– Вроде всё! Поехали!

Не откладывая на потом, решил сразу заполнить топливную емкость и для начала проверить два КамАЗа, что принадлежали тому «любителю». В первом же мне повезло. Выбив боковое стекло неизменной монтажкой, я проник в кабину и на спальнике обнаружил вождеденный насос. Можно приступать к перекачке топлива. Но прежде, чем начать, я залез на крышу грузовика и огляделся вокруг. Опасности в виде стаи собак, мною обнаружено не было. Не доверяя осмотру, вновь загнал патрон в патронник, дал команду псу: – Сторожи, – начал вскрывать аккумуляторный ящик. На клеммы одного из аккумуляторов накинуд съемные кон-

такты насоса.

– Работает! – отключил его. Затем взломав замок топливного бака, я погрузил в горловину ствол насоса, подсоединился шлангами к моей топливной ёмкости и начал процесс. Бак КамАЗа быстро опустошился, так что пришлось переехать ко второму и повторить процесс. Заполнив свою ёмкость, долил топлива в бак «монстра». Заправка прошла удачно, ни капли топлива не попало в кунг. Насос, как и планировал, взял с собой. Прикрутил его к задней «люстре», решив дома придумать что-нибудь подходящее для него.

Хазар зарычал, я мгновенно вскинул автомат. Причиной тревоги стала безобидная корова, которую я так подозреваю, он видел впервые в своей короткой жизни. Мы живём на полуострове образованным изгибом реки и проблема с выпасом скота, достаточно серьёзная. По этой причине никто в посёлке и не держал крупнорогатых, так что вопрос, откуда она? Успокоив оцетинившегося пса, я усадил его в машину. Глянув на бортовые часы, с удивлением обнаружил, что уже почти семь часов вечера. А ещё есть дела!

Приехав домой, первым делом закрыл ворота. Затем загнал высохший «Лансер» в гараж и вывесил его на заранее приготовленные чурбаки, скинул клеммы с аккумулятора: – Так, с этим всё, теперь послание.

Взял банку «Тиккурилы», на внутренней стороне забора сделал надпись: – «Еду в Питер, ищите на даче друзей»

Точно такое же послание написал мелом внутри дома.

– Надеюсь, Ольга меня за это не повесит! Охо, уже сам собой разговаривать начинаю.

– А теперь пожрать! – чувство голода всё сильнее давало о себе знать. Мне стало понятно, почему пёс ходит за мной, пытается заглянуть в глаза и виляет хвостом: – Пошли, проглот!

Гигантская глазунья с лучком, помидорами и в прикуску с тушёнкой закончилась мгновенно. Пёс же обошёлся четырьмя банками тушёнки залитой теплой водой с хлебом.

– Если ты так жрать будешь, дружище, то мне тебя не прокормить! – попенял я ему.

После ужина с удобством разместившись на террасе с бутылочкой пива и наблюдая за садившимся солнцем, я впал в думы. Тоска напала, хоть волком вой, и слезы невозможно удержать. Думал о своих родных, представлял, с чем они могут столкнуться, но был в твердой уверенности, справятся. Так, не много успокоившись, рассмотрел возможности попасть на другой континент. Но шанс, как говорится был один на миллион. Водить корабли и ориентироваться в море я не умею. На катере не дойти, самоубийство чистой воды. Летать на самолетах и подавно. Тем не менее, решил заехать в Пулково, чем чёрт не шутит. Проникнуть в Америку через Берингов пролив, есть шанс, но как туда добраться? Только зимой и на чём? На снегоходе замерзну. Вариантов пока нет!

Потянувшись за второй бутылкой, я и наткнулся взглядом на книги. Тут-то и решил делать записки о своих действиях

и даже написал пару строк, но отложил это до поры до времени.

Оставался ещё долг перед Риммой. Встал и отправился в мастерскую, помнится там небольшой лист латуни был. Достав металл, я подтащил его к «монстру». Запустил генератор моей мобильной мастерской, обрезной машинкой вырезал основу таблички. Просверлил отверстия, попутно заметив, что не захватил шуруповёрт и исправил своё упущение, принёс его и прибор для гравировки.

– Здесь покоится Римма Силуанова, которая так стремилась встретиться с любимыми и встретилась с ними, несмотря на выпавший шанс, остаться в живых, – вот такую надпись я написал.

Положил табличку вместе с шуруповёртом в машину, отправился укладываться спать. Предыдущая ночь прошла под воздействием алкоголя, можно сказать в анабиозе. И что самое главное я был не один, в соседней комнате похрапывала женщина. Сегодня же, практически трезвому мне было немного не по себе. Присутствие пса, который почувствовав моё желание завалиться на боковую, пронырнул в дом, не скрашивало одиночество. Раньше, хоть и бывал дома один, но подспудно понимал, люди рядом. В соседнем доме, на соседней улице. Не важно, что среди них могли оказаться грабители, а то и того хуже. Главное было ощущение стаи что ли.

Наше супружеское ложе достаточно широкое для двоих.

Завалившись на него, я с особой силой ощутил одиночество. Напали воспоминания о том, как мы с женой долго выбирали кровать, спорили, сомневались. Потом долгое ожидание доставки. Первые ощущения, вернувшаяся молодость по ночам.

– Блин, старый стал, сентиментальный, – подумалось мне, когда вытирал внезапно выступившие слезы. Хазар, почуял моё состояние, подошёл к кровати и положил свою голову на одеяло. Потрепав его за ушами, сказал ему: – Даже не думай, иди на коврик, – и ведь пошел!

– Ты что речь понимаешь, что ли? – а он обернулся, и с укоризной посмотрел на меня. – Да, дела.

Белые ночи ещё не вступили полностью в свои права, за окнами было достаточно темно. Хоть мне и пришлось сегодня потрудиться, да и свалился я практически без сил, сон долго не шёл. Чего только не передумал и вырубился под утро.

14 мая. День третий

Лучи утреннего солнца безраздельно властвовали в спальне и пытались пробиться сквозь мои закрытые веки. Приоткрыв глаза, я некоторое время лежал, прищурившись, вглядываясь на улицу сквозь высокое, от пола до потолка окно спальни.

– На небе ни облачка.

– Переключка двух петухов.

– Чирикание попугая в комнате.

Тут, я сразу подскочил: – Они же улетели?! Или что, мне вся эта хрень приснилось?!

Действительно, попугай деловито рыскал по столовой в поисках пищи. Вы не поверите, как я обрадовался.

– Всё это было сном! Плодом алкогольного токсикоза или как там его.

– Ах, ты мой хороший, а где же твоя подружка? – с этими словами я ринулся к шкафчику, где хранился корм. – Блин пьёшь и ни ничего не помнишь, да ещё кошмары сняться. Завязываю! – достал корм, насыпал его в кормушку в вольере.

– Вика, Вика, – позвал подружку Кешки.

– А вот это облом! – разочарованно уселся на подвернувшийся стул.

В комнату вальяжно потягиваясь, вошёл Хазар.

– Не приснилось! – внезапно возникшая радость, сменилась мощнейшим разочарованием. – Всё-таки не сон! Приплыли!

Посидев, как истукан минут пять наверно, я побрёл кормить пса, который делал толстые намеки, с шумом вылизывая свою пустую тарелку.

– Проглот, блин! – тихо прошептал, расставаясь с очередной банкой тушенки.

Выйдя на улицу, скинул футболку, ополоснулся водой из бочки. Утренняя прохлада, холодная вода, которую я не спешил вытирать, быстро заставили тело дрожать, а мозги работать.

– Ну что, действуем по плану? – этот вопрос был обращен к Хазару, который в один присест покончил с тушёнкой и теперь сидел на крыльце, оглядывая территорию.

– Признаков нарушения границы не обнаружил? – но тот только повилял хвостом. – Тогда завтракаем по-взрослому и едем.

Я оттягивал момент расставания с домом, в который было вложено столько сил, средств и даже здоровья. Мы и переехали то в него три года назад. Строительство заняло почти четыре года. Как только дети определились, кем хотят быть и подались в Питер, слава богу, попали на бюджетные факультеты, так и начали строить его. Проект выбрали только под нас с Ольгой. Для детей устроили гостевые комнаты, да они и сами заявили, что не собираются связывать свою

жизнь с поселком, планировали в Питере обосноваться, да вот уже больше двух лет в Америке.

Воспоминания не выходили у меня из головы, я бродил по дому, натываясь взглядом на вещи, которые просто кричали о детях и Ольге.

– Эмигранты блин! – со слезами на глазах вырвалось у меня, хотя понимал, если бы не уехали, я похоже сейчас вообще волком выл!

Посоветовавшись с Хазаром, решил не бросать на произвол судьбы Кешку, так банально мы звали своего попугая. Тот и не возражал, без сопротивления дал усадить себя в небольшую клетку, в которой мы перевозили его с подружкой на дачу.

В конце концов, в десять ноль пять, выехал за ворота. Ещё раз, оглянулся на дом. Окна закрыты металлическими ставнями, приобретенными по случаю год назад, для защиты от сильных ветров, да и от прочих неприятностей. Все двери заперты на ключ, ключи в укромном месте. Закрыл ворота, уселся в «монстра». Смахнул скупую мужскую слезу. Хазар словно чувствовал моё состояние, сидел тише воды, ниже травы на штурманском месте. Только попугай обеспокоенно шуршал в своей клетке, которая была подвешена на растяжке между потолочными ручками. Пришлось напрячь мозги, как перевозить Кешу, и ни чего лучшего придумать не смог.

– Поехали, что ли? – включил первую передачу и не спеша тронулся с места.

Следы вчерашнего ливня полностью исчезли. Солнце стояло уже высоко, день обещал быть жарким. Машина раскачивалась на небольших ямах грунтовок, в кунге, что-то слегка стучало: – Наверно мангал или котелок, после кладбища закреплю.

Выехал на заасфальтированную улицу, проехал мимо «Пятерочки», у дверей которой лежала пара собак, которые проводили нас взглядом, но не тронулись с места. Больше никого в посёлке мы не заметили. Заехал на поселковое кладбище. На трассе тоже ничего не изменилось. Уровень воды у ГЭС спал, асфальт на затопленной дороге почти высох.

– Хм, кто бы, не творил или вершил всё это, но действует он, похоже, с умом, – такая мысль промелькнула у меня, – контролируемое разрушение иначе и не назовешь. Некто освободил естественное течение Свири, дав возможность рыбе проходить выше по течению. Заботливые, сволочи! Интересно, прав я или нет?

На городском кладбище я быстро прикрутил табличку на крест и с позором сбежал. Местные пернатые обитатели, лишённые подачек, летали над нами с громкими криками, чуть ли не садясь на голову. Хазар, выпрыгнув из кабины, тут же забрался под днище лифтованного «монстра» и не вылезал оттуда, пока я не вернулся к машине.

В город заезжать не стал, по объездной дороге, добрался до заправки на выезде, в западной его части. Включил с са-

мого начала «The wall» группы Pink Floyd, разогнался до ста двадцати и почти через пару часов был недалеко от Сясь-строя.

В паре километров от города меня смутил Хазар. Сначала настороженно он начал принюхиваться к потоку воздуха, идущего из дефлектора. Потом начал облизываться, перебирать передними лапами. Поведение его было такое, словно тарелка, полная мяса перед ним стоит.

– Блин, знаешь дружище, ты меня напрягаешь!

Перед дорожным знаком «Сясьстрой» я остановился и открыл окно. Выходить, почему-то не хотелось, а надо бы и до кустиков прогуляться. Слабый ветерок дул как обычно в это время года с запада, то есть из населенного пункта. Своеобразного запаха от находившегося в этом городе целлюлозного завода не ощущалось.

– Ну и что мы тут слюни голодные распускаем? – пёс только уставился на меня верными глазами и усиленно задышал открытой пастью, высунув язык. – Знаешь, но молчишь! Эх ты!

Тут слегка усиленный порыв ветра донёс до меня запах жареного мяса. Не горелого, а готовившегося со специями, то есть настоящего классического шашлыка.

– Не знаю, радоваться или нет? – достал бинокль и начал осматривать дорогу впереди, насколько позволяли хаотично стоявшие на ней машины. Вдалеке за центральным перекрестком городка находилось кафе, которое не было видно

из-за кривизны улицы, но мне показалось, что там виднеется дымок. Не большой, такой как обычно и бывает от мангалов.

– Ну, что делать будем? – в ответ пёс завилял хвостом, засуетился, словно говоря. Давай перекусим, что думать то!

– Тебе бы только пожрать!

Так или иначе, ехать надо. Не спеша, тронулся с места, доехав до первого перекрестка, свернул налево и юркнул во дворы пятиэтажек. Решил не отсвечивать на дороге. Проехав вдоль пары домов, я остановился, заглушил двигатель. Постоял прислушиваясь. Запах шашлыка был наяву и здесь ощущался достаточно сильно. Пуститься на разведку, покинув машину, почему не хотелось.

Невзирая на возникшее чувство опасности, решил всё-таки ехать по дороге. На всякий случай достал автомат, построил его на подлокотнике, но так чтобы он не свалился при поворотах. Выбрался из дворов и направился к центральному перекрестку. Кафе было в ста метрах впереди. Дым шёл с мангала, расположенного за задней стеной. Оставалось или ехать вперед и подъехать к нему с центрального входа, но при этом, не видя, что твориться позади. Второй вариант повернуть налево, проехать так, чтобы открылся вид сзади, а там уже по обстоятельствам. Выбрав последний, я начал поворачивать на боковую дорогу, как вдруг из-за легковушки, стоявшей в метрах тридцати от перекрестка, выскочил бородатый мужик с мегафоном в левой руке и предметом похожим на обрезанную двустволку в правой.

– Стоять, б...! Это моя земля! – заорал он в мегафон. – Не двигаться, убью!

Не дожидаясь остановки, выстрелил дуплетом, слегка прицелившись. Дробь застучала по борту машины. Отбросив ружье, он выхватил из-за пояса пистолет, стреляя на ходу, бросился к «монстру».

– Газу! – проорал я сам себе.

– Что характерно! – как говорил герой Юрского, дядя Митя в «Любовь и голуби», – Про свой автомат я даже не вспомнил.

Стекло правого зеркала разлетелось вдребезги.

– Меткий гад!

К счастью, на этом участке дороги не было автомобилей, и «монстр» в считанные секунды разогнался до ста, а мужик исчез из вида, верней из оставшегося целым левым зеркалом. Я гнал машину вперед к целлюлозному заводу. Дорога огибала его с левой стороны, по ней можно было выехать на Тихвинскую трассу и оттуда уже повернуть на Питер. За мостом через речку, название которой я не успел прочитать на дорожном знаке, мы остановились. Здесь я вспомнил об автомате, выскочил из салона с оружием наперевес. Погони не было, наверно тот сумасшедший, не рискнул оставить шашлыки без присмотра. Обойдя «монстра», оценил повреждения. Правое зеркало разбито, пуля пробила корпус зеркала и прошла на вылет. Задняя дверь кунга, посечена дробью, местами насквозь. Но как говорится, на скорость это

не влияет. Разбираться с этим чокнутым отморозком не было желания и смысла, поэтому мы продолжили путь, а я добавил в список обязательных посещений в Питере ещё и автосалон Рольф на Витебском.

Без приключений добрались до Кисельни. Дальше начались пробки из разбитых автомобилей. Приходилось ползти по обочинам, то с правой, то с левой стороны, поэтому, добравшись до поворота на Кипую, не задумываясь, свернул на второстепенную дорогу, которая шла параллельно трассе. После деревни Гнори я удачно пересёк заблокированную трассу и уже по левой стороне через Валдому и Шум вышел на трассу «Кола» около Дусьева. Слава Богу, мост через речку Сарья был практически пуст. Дорога в этом месте, относительно свободная и широкая позволяла ехать со средней скоростью пятьдесят километров. Дальше начинались четыре полосы, по две в каждом направлении. До Разметелево местами удавалось разогнаться до ста километров в час. А после заправки «Несте» пару раз вынужден был использовать лебедку «монстра» растягивая машины. Большой город встретил нас огромнейшей пробкой. Пришлось запустить генератор и пропилить проход в металлическом барьере, разделяющем встречные потоки, выйти на встречную полосу и по ней на Народную улицу. По тротуару, не торопясь и непрерывно сигналив, добрались до Володарского моста. В пустынном мегаполисе, без привычных толп пешеходов, было жутко. Хазар, высунув морду в открытое окно

внюхивался, вслушивался, вглядывался. Думаю, почуяв кого-либо, он бы точно дал знать. Перебравшись через Неву по проложенным посередине моста трамвайным путям и далее по акведуку, мы выехали на проспект Обуховской обороны и двинулись в сторону центра. У мукомольного завода я вынужденно остановился. Отвратительное зрелище раскинулось перед нами. Сплошной ковер, состоящий из крыс, будто кто-то собрал их всех здесь на съезд крысиной партии. Они сновали во все стороны по своим, одним им известным делам, но думаю, хранилища с зерном были их главной целью. С чувством отвращения, стиснув зубы и закрыв окна, я направил «монстра» сквозь эту омерзительную массу дальше по проспекту. Запаниковавшие твари, бросились в рассыпную. Более прыткие особи умудрялись запрыгивать на капот, приводя в ярость пса. Он бесновал на своем месте, не реагируя на мою команду: – Фу, молчать!

Через сто пятьдесят метров асфальт был чист, дорога на удивление свободна. Резко разгоняясь и тормозя, я скинул особо упёртых безбилетников с капота.

Сразу после моста через канал путь преградила плотная пробка, нам пришлось свернуть на набережную Обводного канала и двинуться в сторону Лиговки. Справа тянулись корпуса Шестой психиатрической больницы. Высунув морду, во вновь открытое окно, безмятежно сидевший Хазар, неожиданно резко привстал и зарычал. Я быстро свернул за стоящую посреди дороги фуру, остановился. Вышел

из машины с автоматом и биноклем. Пёс выскользнул следом за мной. На улице стояла полная тишина, только пощёлкивание остывающего глушителя действовало на нервы. Осторожно выглянул из-за борта грузовика.

– Никого и ничего! – нервно пропел про себя, вопросительно посмотрел на Хазара. Пёс, ощетинившись медленно начал двигаться вперед.

Вдруг за забором больницы раздался полный отчаянья женский крик и мой верный спутник пулей метнулся к забору, каким-то непостижимым образом сумел пробраться через железные прутья. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Моё, начавшееся появляться пивное брюшко, не позволило мне так же ловко прошмыгнуть сквозь преграду, да и в таких заведениях для того заборы и строят, что б человек не прошёл. Пришлось пробежать метров пятьдесят до ворот с отдельно стоящей калиткой. Спринтер из меня никудышный, зато взломщик хороший получился. Спрятавшись за бетонный блок у дороги, прицелился, выстрелил по замку.

– Получилось! – калитка сама распахнулась, а я ломанулся уже на мужские крики, прерываемые злобным лаем.

С автоматом наперевес, выскочил из-за угла кирпичного здания и увидел следующую картину. Ощетинившийся пёс стоял, оскалив зубы, закрывая собой лежавшую на ярко зеленом газоне девушку, прикрывавшую свою грудь обрывками одежды. Напротив, держась обеими руками за причинное

место и воя от боли, катался по траве здоровый мужик. Лицо его выдавало типичного психического больного и кроме тёмно-синих семейных трусов на нём ничего не было. Став рядом со сменившим свою обычную причёску псом и направив автомат на воющего гоблина, я оглянулся на девчонку.

– Ты как?! – и от удивления больше не смог произнести ни слова. Передо мной, пытаюсь встать, но решая какую часть своего оголенного тела прикрыть в первую очередь, сидела МОЯ ОЛЬГА! Нет, не та, которую я проводил в Америку. А та, которую я увидел в самую первую нашу встречу. Закрыв глаза, потряс головой, сбрасывая наваждение, открыл. Не помогло.

– Терпимо, – видя моё замешательство, не сразу ответила она.

Скинул свою куртку: – Возьми, одень пока.

Быстро повязав на бёдра то, что осталось от платья, она накинула на себя куртку и моментально вскочила на ноги, спрятавшись за меня.

– Кто это такой?

– Не знаю! – ответила она, стуча зубами.

– Тут ещё психи есть?

– Не знаю!

– Она моя, отдай! – заорал гоблин, вставая на четвереньки, чем вызвал волну агрессии со стороны Хазара. Мгновение ока пёс подскочил к мужику и вновь цапнул его за то, что отличает мужчину от женщины. Тот взвыл и вновь за-

крутился на траве.

– И где ты этому научился? – подумал я.

– Пошли отсюда! – схватил девушку за руку и потянул к машине. Она шла, не сопротивляясь, то ли доверилась, посчитав нас лучшей альтернативой, то ли находясь в некоторой прострации.

Только у машины она спросила: – Вы кто?

– Андрей, а этот бравый лохматый малый, Хазар, – представил я нас, распахивая заднюю дверь. Достал из кармана сиденья бутылку коньяка. Открыл, протянул ей. Она отрицательно покачала головой.

– Надо, а то простынешь.

Она недоумённо вскинула брови, но всё же взяла напиток. Сделав осторожный глоток, выпучила глаза, замотала головой, едва не выронив бутылку. Подхватив сосуд, я тоже сделал глоток, огромный такой.

– Видишь, как надо! Держи, – словно боясь отказать, она взяла коньяк, внимательно посмотрела на меня, глубоко вздохнула и последовала моему примеру. Один глоток, второй, третий. Вернула бутылку и только потом выдала: – Фу, дрянь какая!

С удивлением я посмотрел на приятный сосуд в форме фляжки, с названием Ной.

– Напрасно, очень хороший коньяк. Никогда подделок не было. Жаль, лимончика нет.

Яростный лай пса заставил меня вздрогнуть, а её сжаться

в испуге.

– Вот ты ж гоблин, упертый! Хазар ко мне! – остановил я окликом пса, бросившегося на встречу несдающемуся психу. Вскинув автомат, дал очередь над головой, вооруженного ломом мужика. Тот только пригнулся, но упрямо продолжил движение. Очередь под ноги не становила его, он лишь немного замедлил шаг, крепче сжав лом.

Убивать его мне не хотелось, да и, честно говоря, не мог решиться. Поэтому, запихнул девчонку в открытую дверь, на оружейный ящик. Псу скомандовал: – В машину!

Тот пулей проскочил на своё место. Я запрыгнул в салон, на ходу вставляя ключ зажигания, завёлся и «дал газу». Мужик, видимо чувствуя, что добыча уходит, прибавил шагу и когда мы выехали из-за фуры, он предстал перед нами во всей своей красе. Перекошенное яростью лицо с полными, слюнявыми губами, безумными глазами навывкате. Рваные трусы с болтающимся почти до колена окровавленным членом, разбитые колени и занесённый над головой лом. Вот такой вот Аполлон. Уходя от лома, я резко вильнул влево. Весь удар пришёлся на остатки многострадального зеркала, корпус его раскололся, лом со скрежетом, прошёлся по двери. Сам обладатель лома, потеряв равновесие, врезался лбом в заднюю дверь, заставив завизжать от ужаса отвоёванного найдёныша. Пёс разразился оглушительным лаем. Мне ничего не оставалось, как поддержать этот громкий дуэт матом. Как ни странно, они сразу замолчали, а я закончил свою ти-

раду в тишине. Без оаций.

В полном молчании мы проехали до Лиговки. Набережная была практически пуста, путь занял не более трёх минут. За это время, решил для себя, незамедлительно заехать в автосалон за зеркалом. Почему-то стало сильно раздражать его отсутствие. Повернув на Лиговский проспект, спросил: – Тебя как звать, чудо?

– Ольга, – я вдарил по тормозам и уставился на нее. Она в испуге сжалась в комочек, ища ручку двери.

– Не бойся, не трону я тебя. Только сейчас покажу одну вещь.

Помимо ноутбука я прихватил планшет, куда в своё время закачал презентацию, посвящённую дню рождения жены. Включил слайд-шоу, передал устройство живой копии супруги. Младенческие и детсадовские фото, копированные со старых фотографий, не вызывали у неё никаких эмоций, но досмотрев до школьных лет, девушка с удивлением спросила: – Это кто?!

– Моя жена.

– Офигеть! – выдохнула и молча продолжила просмотр.

– Я заглянула в своё будущее, – промолвила она, передавая планшет и тут же поправилась, – ну, в смысле как я выглядеть буду.

– Ты будешь такой, если на коньяк налегать не будешь.

– Так это ж Вы меня заставили! – с искренним возмущением ответила она.

– Давай сударыня на «ты», – я надавил на газ.

– Блин! Только сейчас поняла, никого нет, вообще никого! Что произошло?

– Давай так, расскажи, кто ты и как в том месте оказалась. А я поведаю, что знаю о том, куда все подевались.

Указательным пальцем она потёрла нос, сжав при этом губы. До боли знакомый жест.

– Меня зовут Ольга Сергеевна Орлова. Мне двадцать пять, заканчиваю медицинский. Дружила с парнем, планы строили, – в голосе зазвучала горечь и боль, – а он оказывается, ещё с двумя зажигал, а со мной из денег. Папа для меня ничего не жалеет, да и возможности у него большие. Квартиру мне приобрёл, двухкомнатную. Машину купил. Ну вот. Как узнала об измене, за дверь выставила. Он прощения просить, подставили, говорит. Что меня только любит. А увидел, что ничего не получится, отомстил! Скорую помощь вызвал, наплёл, что из окна надумала броситься. И, похоже, ещё всякого такого. Я не знала этого, потом поняла, по отрывкам разговоров. Ну, приехала бригада скорой из психушки. А я-то, в недоумении, гнать их начала, а тут он сволоочь из-за их спин появился и давай меня провоцировать. Я сорвалась, на него бросилась, врачи на меня, укол вкололи и в больницу. Я как в анабиозе была, пришла в себя, давай правду искать, права качать. Мне снова укол. Очнулась вчера вечером, никого в палате, никто не заходит. Но меня это не беспокоило, видимо лекарство действовало. А сегодня в двери уже

стучала, пить, есть то хочется. Ой, можно я попью!

– Пей, конечно! – и уже про себя, – Болван, пень старый!
Ребёнок, голодный, холодный и почти голый.

Витебский проспект беден на магазины, но рядом с Рольфом, на соседнем проспекте, находится хороший торговый центр «Радуга». Вот туда в первую очередь я направил колеса «монстра».

Утолив жажду, Ольга продолжила: – На стук появился только тот мужик. Я как увидела его сквозь стекло, в панику впала. А он стоял, глядел на меня, слюни пускал. Потом пока он дверь взламывал, я кровать ломала. Ножку смогла отломать, когда он набросился на меня. Я его по голове ударить хотела. Промазала, по плечу попала, но выскользнуть успела. Далеко как видите, убежать не смогла. Кричала, а никого. Он уже разорвал всё на мне и силы сопротивляться кончились, а тут Хазар подоспел, и Вы!

Она протянула руку, погладила пса. А тот и поплыл. Подставил голову ближе, а когда она его за ушами потрепала, показалось что он в осадок выпадет.

Тем временем я уже парковался прямо у входа в торговый центр.

– Пошли, оденем тебя, – позвал я, выходя из машины, вешая на ходу автомат и прихватив фонарь.

– У меня денег с собой нет.

– А их и не надо, тут, что-то типа коммунизма наступило, – и уже привычным ударом сломал стекло двери.

– Вы чего?!

– Хозяев больше нет. Пропали. Сейчас в Питере, пока только ты, я и тот гоблин. Такая суровая действительность.

Видимо до сих пор, девушка находилась под впечатлением захватывающего приключения, но сейчас осознала, что произошло действительно нечто ужасное.

– Как так? Все?! И папа, и мама?! – с совершенно бесцветным лицом и безжизненным голосом спросила она.

– Не знаю на счёт твоих родителей, а мои жена и дети живы. Но мне от этого не легче, – и отвечая на её вопросительный взгляд, продолжил, – в Америке они и как туда добраться не имею представления.

– Мне надо домой. В Петрозаводск! – неожиданно развернувшись, Оля быстрым шагом направилась к машине.

– Куда полуголая, то!

– Мне надо домой! Мне надо домой! – раскачиваясь, твердила она, усевшись на своём месте. Вывел я её из этого трансa, дедовским способом. Набрал в рот как можно больше воды и что есть силы, брызнул ей в лицо. Несчастливая встрепенулась, взгляд стал осмысленный.

– Андрей, мне, правда надо!

– Хорошо, давай оденем тебя, покормим. Я расскажу, что знаю. Сделаем тут несколько дел и поедем в Петрозаводск.

– Как ты думаешь, а они живы?

– Возможно.

Когда мы вошли внутрь, Хазар с интересом стал обню-

хивать попадающиеся углы, не выражая никакого беспокойства.

– Я здесь была, «Oodji» там, – она уверенно двинулась по широкому полутёмному коридору.

– Эй, сударыня! Нам не туда, – Ольга, недоумевающая, уставилась на меня.

– Нужны практичные, удобные вещи. Вот смотри, женское белье. На фонарь, выбирай, одевай, а потом проходи вон в тот магазинчик. И только после него, можно и «Oodji» посетить, если захочешь. Время пошло, у тебя пять минут. Хотя нет, сначала умойся или искупайся вон в том фонтанчике, чумадай. Полотенце и мыло сейчас достану.

Вскрыл магазинчик постельного белья, достал стопку полотенец. Сломал ящик лотка с парфюмерией и мылом ручной работы, стоящим посреди коридора: – Выбирай! Жду тебя вот в том отделе.

Затем вскрыл отдел белья и отправился в магазин «Солдат удачи».

Через несколько минут со стороны места купания донеслись всплески воды и повизгивание. Мы с интересом выглянули наружу.

– Эй, не подглядывать! – заверещал из полумрака голый силуэт, посредине фонтана.

– Ой, извини! – опомнился я, а четвероногий наглец вышел из магазина, сел посреди коридора и уставился на девушку.

Я же занялся поиском подходящей для неё одежды в стиле милитари.

Было слышно, как она прошлёпала босыми ногами за бельём, следом зацокали когти Хазара. Она даже что-то мрачно напевала себе под нос.

– Кхм, мы здесь, – меня тактично отвлекли от примерки берцев фирмы «Bates».

– Молодцы, наряд готов, примерь. Примерочная вон там, – указал направление. Ходячее полотенце, прошло мимо меня.

Я отобрал для неё по несколько экземпляров маек, брюк, рубашек, курток, носок, ботинок. Из-за шторки примерочной, подсвеченной фонарём, доносились то не довольные высказывания, то ободрительные возгласы.

– Ну как я Вам? – произнесла материализовавшаяся передо мной амазонка.

– Во, блин! Если б я раньше знал, что вам Ольгам так идёт форма!

Она довольно улыбнулась и заявила: – В «Oodji» не идем!

– Тогда, в ресторан, – мне припомнилось, что я самого утра не ел.

Из «Солдата удачи», я повернул направо, направляясь в проход между коридорами, намереваясь пройти в «Ашан».

– Эй, а кафе в другой стороне, мы же их проходили! – забеспокоилась Ольга. Пришлось ей объяснить, что происходит с мясом, тем самым испортив ей появляющееся по-

зитивное настроение. Набрав в «Ашане» тушёнки, яиц, помидор, масла, пару коробок сока, всяких вкусностей и вдобавок огромную сковородку, мы вернулись в «Солдата». Там прихватили походный газовый примус и пару рюкзаков, один из которых я успел заполнить всякими «ништзяками». Во второй сложил вещи, отобранные девушкой, и кое-что для себя. С тележкой полной добра мы вернулись к «монстру». Я достал баллончик с газом, присоединил к примусу.

– Оля, пожарь яичницу с помидорами и тушёнкой, а я пока стулья и стол принесу из «Оби».

– Нет, я боюсь одна! – резко напряглась Ольга.

– Хорошо пойдём вместе.

Через десять минут мы вернулись и вдобавок к вышперечисленным предметам быта, притащили огромный зонт. Уюта захотелось.

Пока мы мародерили в «Оби», я успел рассказать Ольге, что со мной приключилось, упустив инцидент в Сясьстрое. Мои часы показывали уже восемнадцать десять, когда яичница-гигантус, так сие блюдо назвала новый шеф-повар нашего отряда пропандацев, было готово. Пока она готовила, я исподтишка наблюдал за ней, делая вид, что очень занят чисткой автомата.

Ольга хлопотала около стола, разделявая помидоры, разбивая яйца, разговаривала с Хазаром, который как привязанный неотступно следовал за ней и теперь время от времени получал от неё большие куски тушенки. Осторожно по-

глядывала на меня.

– Боже, как она похожа на мою жену! – думал я, – Так же поджимает губы, когда прилагает некоторые усилия, морщит лоб, поправляет тыльной стороны ладони мешающий локон.

Мне, всё это, казалось наваждением, сном, если хотите, но я уже несколько раз убеждался в обратном.

– Обед готов, прошу к столу, – снимая сковороду с прируса, позвала она. Разделив толстенное произведение кулинарного искусства на три части по глубоким тарелкам, поставила одну на асфальт для своего дыхателя, а и иначе и не назвать поведение пса. Налила сока в хрустальные стаканы. Когда только успела их прихватить?

– Первый раз такое готовлю, – сказала она, а в её глазах читалась тысяча вопросов.

– Оль, давай расставим точки, – видя испуг в её глазах, продолжил: – Не бойся, домогаться до тебя не буду, у меня дочь как ты. Просто предлагаю не расставаться. Завтра ещё поедем по Питеру, вдруг кого найдем. Я даже уверен, найдем, – Ольга молчала, но заметно расслабилась.

– Послезавтра с раннего утра стартанём в Петрозаводск, а сегодня ночуем у тебя. Вдруг родители тебя уже ищут, – слезы потекли из её серо-голубых глаз, а у меня перед глазами всплыл стрелок из Сясьстроя, засада то у него хорошая, только благодаря Хазару я в неё не вляпался. Свои опасения я оставил при себе: – В любом случае оставим весточку о тебе и поедем на поиски.

– А сейчас надо отремонтировать «монстра», – она удивленно подняла глаза, пришлось пояснить, – ну, вот эту машинку, зеркало то нам сломали. Заглянем в салон, поставим новое. Кстати, а где ты живешь?

– На Малоохтинском проспекте, девяносто четыре, мост Александра Невского из окна во всей красе виден.

Я тупо уставился на неё, с открытым ртом.

– Вы чего? – она вся подобралась.

– Мы! К-хм, мы там снимали квартиру дочери, с видом на мост. Второй подъезд, второй этаж...

– Квартира тридцать пять, – продолжила она, а я кивнул в подтверждении.

Мы оба замолчали, переваривая эти странные совпадения, пока недовольное рычание Хазара, не вернуло нас к действительности. Порция, предназначенная для пса, была слишком горячей для него. Устав от ожидания, он осторожно трогал лапой глазунью и рычал, когда, обжигаясь, отдёргивал её. Увидев обращенные на него взгляды, он обиженно и в очень высоком диапазоне два раза негромко тьякнул.

– Сейчас я тебе помогу, спаситель ты мой! – Ольга поднялась и принялась делить порцию на мелкие куски, раскладывая на две тарелки. Видели бы Вы реакцию пса!

А я тем временем думал: – Удивительные совпадения, прям как в сказке!

Мне, почему-то стало казаться, что все эти задержки с поездкой, приключения в пути, да хотя бы взять тех же крыс,

всё это было кем-то подстроено для встречи с молодой девушкой. Благодаря стечению всех обстоятельств, мы оказались в нужном месте в нужный час. Буквально минутой раньше или позже и Хазар бы не услышал крика Ольги. Но и поведение четвероногого товарища тоже вызывает вопросы. Как, практически цепной пес, знающий только команды «Фу», «Место», «Сторожи», начал вести себя как хорошо тренированная служебная собака. Почему он вдруг без оглядки рванулся и защитил Ольгу. Не каждый дрессированный пёс сделает этого.

– Странно.

– Что? – Ольга уселась на свое место, а проглот по имени Хазар с чавканьем начал уплетал своё блюдо.

– Очень много странного. Такое ощущение, что кто-то свыше подстроил встречу с тобой. Мы в Питере должны были появиться раньше, как минимум на день и тогда тебе пришлось бы туго. Это, раз. Ты как две капли воды похожа на мою жену и зовут тебя так же. Живешь в квартире, где жила наша дочь и мы в ней часто бывали. Это два. Я не удивлюсь, если у тебя день рождения первого сентября.

– Мой день рождения первого сентября, – голосом робота произнесла она, – Я так понимаю, это день рождения твоей жены?

Я врал, что не удивлюсь.

– Лучше оставим пока поиск истины в этих совпадения, давай-ка поедим и в путь. По нынешним пробкам до тебя

нам долго добираться, – поторопил я Ольгу, – вдобавок Хазар что-то почувствовал.

Пёс, покончив с едой, настороженно стриг ушами. Острый нос усиленно вылавливал какие-то запахи, доступные только его обонянию. Ольгу не пришлось долго уговаривать, несколько дней без еды дали о себе знать. Молниеносно огромная порция была уничтожена и запита персиковым соком.

– В машину! – одновременно с моей командой, пёс вскочил, шерсть встала дыбом, увеличивая его в размерах. Ольга как примерная ученица, пулей запрыгнула на своё место. Бросившего было в атаку пса, пришлось схватить за шиворот, запихнуть в салон. Запрыгнул сам, захлопнув дверь. Местная стая собак по-хозяйски приближалась к нам. Как и в Подпорожье, эту команду возглавляла элита, бойцовые псы. Нам не было смысла вступать в схватку с превосходящими силами противника, хотя господин Калашников мог успокоить всех в мгновение ока. Зачем ненужная бойня.

– Ты когда-нибудь стреляла?

– Да, из автомата, пять патронов, один раз попала, – девушка испугано хлопала глазами.

– Придётся нам с тобой потренироваться.

– А откуда они?

– Новая реалья. Как там Пугачева пела? Снова псины в стаи собираются.

До «Рольфа», который по меркам большого города был

буквально рядом, мы добрались по большому кругу, через улицу Типанова. Не хотелось, чтобы стоя нас быстро обнаружила. Хотя думаю, открытые двери ТТЦ были гораздо заманчивей для них.

Машина накатом подкатилась к входу в автосалон. Вооружившись, подошёл к дверям, попробовал открыть. Удивительно, но они оказались не заперты. Пока я рылся на складе запасных частей в поисках зеркала, Ольга с Хазаром облазили все выставочные экземпляры.

– Я б себе Паджеро взяла, – изрекла она, – может, конфискуем?

– Нет, – отрезал я, – давай после, когда ясность появиться.

Она с деланной печалью вздохнула: – Ну вот, показали игрушку ребенку и отобрали!

Через двадцать минут, сверкая новеньким зеркалом, мы пробирались по проспекту Славы в сторону Невы.

– У меня дома шаром покати, может, заедем на Салова, на оптовый рынок.

У меня сразу перед глазами расстелился ковер из крыс: – Нет, пожалуй, там антисанитария и местные «санитары» наверняка наводят уборку.

– Какие санитары? – не поняла она.

– Крысы.

– Тогда в какой-нибудь элитный магазинчик.

– Не возражаю.

На перекрестке с Софийской улицей нас ожидала непро-

лазная пробка. Видимо, оставшиеся без управления машины, скатывались с Сортировочного моста, плотно прессуясь перед перекрёстком. Попрыгав по поребрику, нырнули на Южное шоссе, прошмыгнули под железнодорожными мостами. Перед этими произведения архитектуры располагался небольшой рынок, где мы вновь повстречались со скромной стайкой крыс. Ольга испуганно запищала позади, вцепилась мне в правую руку.

– Андрей, стойте! Давайте не поедem, давайте назад! – паниковала она.

– Не бойсь! Видали и покруче банды!

Пёс, словно в подтверждение моих слов коротко, но веско сказал: – «Гав». Здесь животные были поумнее или побыстрее, ловко разбегались из-под колес. Двойник жены только сильнее вцепилась в руку и тихонько пищала, полностью копируя поведение моей Ольги. От этого меня накрыла волна дум, как там моя, настоящая.

Мои мысли были прерваны: – Смотрите, светофор работает!

Действительно вдалеке на т-образном перекрестке с улицей Бабушкина мигал желтый свет. Работающий, привычный атрибут цивилизации насторожил. Я остановил машину, спрятавшись за стоящую впереди Шкоду. Минут пять мы простояли, глядя на монотонное мигание дорожного атрибута, пока пёс не поторопил нас. Оглянувшись на Ольгу, я потихоньку тронулся к перекрестку.

– Он на солнечных батареях работает!

– А я если честно уже чёрте что себе нарисовала. Думала, инопланетяне дорогу себе обозначают.

– Что, тоже мысли про них напрашиваются?

– Ага, а больше и некому такое проверить. Вы сами то подумайте!

– Уже. И тоже к этому склоняюсь. Поэтому завтра собираюсь факты поискать. Должны же быть какие-нибудь предпосылки, странности, которые заметили силовики или органы власти.

Беседуя, мы пересекли Неву, затем без труда объезжая заборы по тротуарам, выехали на набережную и двинули в сторону моста Александра Невского.

Вместо элитного магазина, заглянули в «Ленту» на Дальневосточном проспекте, сделав небольшой крюк. Решили ограничиться на ужин консервированным цыпленком и макаронами с томатным соусом. На завтрак, овсянкой на молоке, паштетом из гусиной печёнки с хлебом. Одним словом, скромники.

Дорога до дома Ольги мне была знакома, как свои пять пальцев и через восемь минут «монстр» был припаркован у подъезда.

– Пыжик пропал!

– Кто?

– Машинка моя! Угнали!

– А может дружок взял покататься?

– Может, – упавшим голосом согласилась Ольга, подхватила сумку с продуктами, зашла в подъезд.

– Сволочь, скотина, урод! – и ещё много разных слов доносилось с лестницы вместе с её шагами.

Я свалил пустые магазины от автомата в рюкзак с «ништяками», туда же пристроил все пистолеты и коробку с патронами к ним. Обвешал себя автоматами, прихватил под мышку полный цинк с автоматными патронами. Свистнул Хазара, который с интересом изучал прилегающую территорию, вместе с ним поднялся до приоткрытых дверей в квартиру. Воспоминания напали на меня как рой оводов в чистом поле, по очереди всплывали перед глазами. Пять лет связанных с этой квартирой пролетели в голове в один миг.

– Андрей, проходите, – пригласила Ольга, показавшись в проёме двери и тут же замолкла, увидев моё состояние. Молча вытянула у меня довольно увесистый цинк, слегка ойкнув.

Это вывело меня из ступора, я вошёл в знакомые апартаменты. Хвостатый наглец, успевший обойти все комнаты, вальяжно развалился посреди большой комнаты. Я пристроил всё наше вооружение на полу у окна, огляделся вокруг.

– Воды нет и газа тоже, – виноватым голосом произнесла хозяйка квартиры.

– Не беда. Выбирай себе оружие, хотя выбор не велик. Пошли, прогуляемся до Невы, примем речную ванну, а хотя, ты уже в фонтане искупалась. Потом постреляем, а вода и газ

в машине.

Вскоре я уже плескался в реке, стоя по колени в холодных водах на бетонных ступенях. Ольга, как самая настоящая амазонка с заряженным оружием в руках, зорко смотрела по сторонам, сидя на бетонном парапете. Хотя уверенность что она сможет выстрелить, отсутствовала, но тем не менее девушка заявила, что ей так спокойней на «шухере» стоять будет. Хазар, нехотя пригубив невской водички пару раз, бродил неподалёку.

Ледяная вода освежила и вдохнула новые силы: – Ну что, постреляем?

– Я готова.

– Смотри, вот цель, попробуй, попади, – указал я на дорожный знак. Ольга напрягла лоб, видимо вспоминая как это делается.

– Помочь? – она отрицательно мотнула головой, улыбнулась, сняла автомат с предохранителя, поставив его на одиночный огонь, передернула затвор. Неловко вскинула, прижала приклад к плечу, прицелилась. Выстрел: – Блин промазала!

Снова выстрел, звон прошитого железа, видимая вибрация знака.

– Йесс! – воодушевившись, стройная амазонка с азартом расстреляла весь магазин.

– Ну как?!

– Садись четыре! Но если честно, восхищен! За две ми-

нуты изготовила прекрасное решето.

– Тогда почему четыре?

– Пяти дырок не хватает, пошли, снайпер! Время спать, а мы не ели.

Солнце уже едва виднелось за зданиями на противоположном берегу. Обычно шумный Малоохтинский проспект был непривычно тих. Мы молча пересекли дорогу, зашли во двор и вскрыли недра «монстра».

– Ого! Вот это да! Да у Вас тут вещей, на все случаи припасено!

– Ну, допустим не на все, но автономно с недельку прожить можно. Кстати, надо оборудовать место для Хазара, на заднем сиденье. А Вас сударыня я назначаю на должность штурмана и соответственно закрепляю за Вами переднее место, завтра экзамен, – она с недоумением уставилась на меня, – шучу. Трудно одному искать проходы в пробках, прокладывать маршрут, а пёс молчит, не подсказывает.

– Спасибо за повышение, но сразу предупреждаю, с географией у меня не очень!

Не откладывая задуманное в долгий ящик, решили, что она сейчас займется ужином, а я переоборудованием мест в машине. Заполненная водой канистра, примус и клетка с обиженно молчащим попугаем были подняты в квартиру. На кухне мне пришлось повозиться, разжигая неожиданно захандривший варочный агрегат. Закончив и прихватив с собой Хазара, пошёл заниматься намеченными делами, оста-

вив Ольгу на пару с Кешкой. Четвероногий хитрец, тоже хотел было принять участие в приготовлении пищи, но его попытка была решительно пресечена. Не так и много мне предстояло переложить в машине, но не хотелось быть застигнутым врасплох, кем-либо. Становлюсь параноиком, похоже!

Чтобы сделать плацкарт для пса, я решил избавиться от оружейного ящика. Для этого пришлось достать канистру с «горючей» жидкостью, гигантскую аптечку и разместить на их месте цинки с патронами. Сверху положил канистру и чемоданчик, получилась площадка, почти вровень с сиденьем. Затем вынул псевдооружейный ящик, закинул получившееся пространство пледом, любезно выделенным Ольгой.

– Хазар, место!

Пес выполнил команду, запрыгнул на свой аэродром и уставился на меня, виляя хвостом.

– Что понравилось? Ну, тогда пошли, пожуем.

Ольга встретила нас с покрасневшими глазами, а на мой молчаливый вопрос создалась: – Нервы сдали, выть хочется!

Слёзы вновь появились на её прекрасных очах. Видно, было, что она на грани истерики. К сожалению, я не психотерапевт и знаю только одно средство успокоения, поэтому сходил за початой бутылкой Ноя. Вернувшись, застал рыдающую на полу Ольгу в обнимку с Хазаром.

– Ну, ну, ну! Всё хватит, давай прекращай, – ничего не оставалось, как поднять её с пола и усадить на диван.

– Мне нужно знать, что с родителями, мне надо домой!

Глядя на рыдающую девушку, я сдался: – Хорошо, завтра едем в Петрозаводск.

– А сейчас?!

– Нет. Ужин, крепкий и здоровый сон и ранний подъем. А теперь лекарство! – и влил в неё полстакана лечебного напитка.

Это возымело мгновенный терапевтический эффект, она вскочила, схватила пакет с соком и несколькими глотками запила коньяк.

– Ну вот, прекрасненько! Сейчас покушай, минуток через пять процедуру повторим. Затем наша девочка отправится в кроватку, набираться сил перед завтрашним путешествием. Вот давай, кушай, – поставил перед ней тарелку с макаронами и цыпленком.

– Я больше не буду!

– Что, плакать?

– Нет, пить!

– Судя по ответу, придётся повторить, – налил ещё грамм семьдесят. Ольга нерешительно взяла стакан: – Вы меня спиваете?

– Нет, лечу. Пей, ешь и бегом в кровать, спать!

Она шмыгнула носом, вытерла рукавом слезы, осторожно поднесла стакан ко рту, приготовилась и залпом опрокинула его. Замахала рукой, второй шаря по столу в поиске сока: – А-ах! Гадость!

– А где ты видела вкусные лекарства. Это только для детей их сладкими делают, а Вы сударыня, уже не дитя, а взрослый человек, со всеми вытекающими.

Мы быстро расправились с едой, не забыв покормить моих питомцев. Через десять минут, выпроводил Ольгу в спальню, а сам расположился на диване в большой комнате. Хазар, побродив по комнате, устроился у дверей, охраняя сон девушки.

Отключился я моментально, едва положив голову на подушку. Спал без сновидений.

15 мая. День четвертый

Спотыкающиеся шаги, раздавшиеся в полной тишине, разбудили меня. Невысокое приведенье, завернутое в одеяло, проследовало в коридор, натыкаясь на косяки, хлопнуло дверью туалета. Глянул на часы, почти шесть утра. Пора вставать, пожалуй.

– Купаться идем? – спросил у проходившего обратно, потустороннего создания с закрытыми глазами.

– Нет! – коротко ответило оно, закрыло за собой дверь и заскрипело кроватью, наверно вило гнездышко.

– А мы идем!

Утреннее солнце лениво поднималось над горизонтом. Волны Невы, подгоняемые ветром, бились об одетые в бетон берега. Купола Александро-Невской Лавры блестели позолотой. Идиллия. Только стая ворон над элеватором, словно клубящееся, грозное облако, омрачала всю картину. Пиршество там, похоже, было в самом разгаре.

Холодные воды быстро разогнали остатки сна. Свежий и даже чуть помолодевший я принялся за приготовление завтрака. Десять минут на кашу, десять на кофе для зомбика.

– Оля, вставай!

– М-мху, – муркнула она из-под одеяла, перевернулась на другой бок и замолкла. Врала реклама – запах кофе не поднимает из постели зомби.

– Сударыня, как на счёт душа в кровать!

– Не, не надо, встаю. Выйдите, пожалуйста, – я-то в отличие от четвероногого и не заходил.

Через семь минут, я время засек, Ольга сидела за столом и уплетала кашу, с жадностью запивая кофе. Хазар ел свою порцию наперегонки с ней.

После завтрака, мытья посуды и легкой приборки мы снарядили все магазины патронами. Из рюкзака, достал два подсумка, хорошие кожаные ремни, пару ножей в ножнах, две универсальных кобуры, в которые я пристроил пистолеты ПМ.

На удивленный взгляд Ольги, ответил: – Требования времени. Надо соответствовать. Собачек поугагать, например.

Она безропотно навесила приготовленное для неё снаряжение, правда добавила: – Из пистолета я не стреляла.

– Я тоже уже почти не помню, как это делается, жизнь заставит, разберемся.

По моему настоянию Ольга написала на зеркале помадой послание родителям, продублировала запиской на столе. В нём говорилось, что мы едем искать их в Петрозаводск, но, если не найдём, вернёмся сюда. Пусть ждут.

Примус, газовый баллон перековывали в рюкзак, автоматы на плечи. Остатки портящихся продуктов сложены в пакет, попугай в клетке поставлен у дверей.

– Посидим на дорожку, – предложила Ольга, – так вроде по обычаю надо.

Выполнив сей ритуал, спустились вниз к машине. Пока она, в сопровождении Хазара выносила мусор в контейнер, я завёл двигатель, загрузил наши пожитки и пристроил Кешку.

– Всё, можно в путь, занимайте места согласно купленным билетам.

Наш штурман, уютно устроилась на переднем сиденье, правда довольно долго пыталась пристроить автомат. В конце концов, просто положила его между сиденьем и трансмиссионным тоннелем. Я плавно тронулся с места и тут же затормозил, вздрогнув от крика: – Стойте, забыла!

Новоиспеченная «солдат Джейн» пулей вылетела из салона и исчезла в темноте подъезда.

– Блин, плохая примета, – непроизвольно вырвалось у меня. Хазар заметался позади, но долго ему волноваться не пришлось. Появилась Ольга так же быстро, как и исчезла, сжимая в руках золотую цепочку с крестиком.

– Чуть не забыла. Бабушка подарила, сказала, что б никогда не снимала, – запыхавшись, объяснила она. – Первый раз сняла и в психушку угодила!

– Талисман?

– Нет, тут другое. Оберег скорее. Она у меня колдуньей была. Думаю, два раза он уже помог.

– Да, дела. Давай так Оль, смотри по сторонам. Задача найти людей, желательно адекватных. Сейчас заедем в деревушку Коркино, это небольшой крюк получится, – и тут же пропел:

– Мой друг художник и поэт,
В тоскливый вечер по зиме,
Однажды дачку приобрел,
Хороший домик в стороне.

– Ого, это прямо сейчас что-ли Никольского переделали?

– Сударыня, давай всё-таки на «ты», не такой уж я старый пень. А ты знаешь Никольского?

– Даже на концерте была, в Капелле. Друзья затащили, понравилось.

– Хм, и я на том концерте был, на балконе сидел.

– А мы под ним. Смотри, опять совпадение!

Тем временем, используя тротуары, мы выбрались на за-
полненный, битыми машинами Заневский проспект и дви-
нулись в сторону КАД. Без сожаления я отложил поиски
фактов, которые могли бы приоткрыть завесу над произо-
шедшим, потому что совершенно неожиданно у меня по-
явилось чувство ответственности за эту маленькую амазон-
ку, которая сейчас сидит рядом и крутит головой по сторо-
нам. За ту, что мужественно переживает всё, что свалилось
на хрупкие плечи и от чего у убелённого сединой человека,
крыша может съехать.

Начавшаяся было беседа, сошла на нет. Я молча вёл ма-
шину, преимущественно по тротуарам, стараясь не наезжать
на разбросанные одежды. Ольга внимательно смотрела во-
круг, в надежде обнаружить признаки живых. Так мы выбра-
лись на окраину города, с трудом пробрались через путепро-

вод на выезде.

– А Вы, ой, ты не особо разговорчивый, – заметила она, – хотя если честно и я не любитель болтать. Мама всё удивлялась, в кого я такая «великая молчальница».

– Не заметил.

– Да потому что сам молчун! – она первый раз за утро улыбнулась, – А ведь я о тебе ничего не знаю, но почему-то доверяю. Расскажи о себе.

– Хм, родился, рос, учился. Служил, пришел, женился. Детей растил, жену любил. Налево вовсе не ходил. Построил дом, забор, беседку...

– Ну, я же серьезно спрашиваю!

– Хорошо. Меня зовут Андрей, по отчеству Иванович, фамилия Рычков, сорок пять лет стукнуло. Женат, двое детей. В девяностых мы всем семейством перебрались в Ленинградскую область из города Омутнинск, это в Кировской области, – брови Ольги удивленно вздрогнули. – Здесь я получил квартиру, правда зарплата была ниже, чем у нянечки в детском садике. Но график работы пять через пять меня полностью устраивал. Параллельно я перепробовал много всяких дел, так что семья не голодала. Строительная контора, где я работал вскоре приказала долго жить. Пришлось по предприятиям помываться, хватаясь за все подвернувшиеся подработки. Наконец устроился в кооператив по производству поддонов, в том числе и для вечных конкурентов Пепси и Колы. Вроде жизнь наладилась. Потом нас выкупи-

ли конкуренты, плюс дефолт. Начались трудности. Ушёл работать мастером на пилораму, параллельно торговали. Ольга этим занималась. Учителям, а моя жена преподавала английский, в то время тоже не особо платили, да и сокращения начались. Она сама рассчиталась и ушла в бизнес. А я до кучи занялся ремонтом машин. Имя заработал, клиент пошёл, приходилось даже отказывать, физически не успевали. Так и крутились, пока в районе завод финны строить не начали. Тут уж жена меня на путь истинный наставила, заставила написать резюме. К моему удивлению взяли. Вот уже больше десяти лет работаю на лесопильном заводе. С ремонтом машин недавно расстался, надоело и руки уже не отмывались, да и дом достроили. Дети у нас выучились. Оба закончили Политех, направление «Информатика и вычислительная техника». Вот благодаря этому и умудрились в Америку загреметь. Максу предложили пятилетний контракт, а он и Леру туда подтянул. Бросили нас с матерью на произвол судьбы! Шутка. Супруга с подружкой туда улетела, четыре дня назад. Мои все живы, а Марине, подружке, не повезло, исчезла. Вот так вкратце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.